

**НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ.
СОВРЕМЕННОСТЬ**

**SCIENCE. EDUCATION.
THE PRESENT**

№ 3–4

2018

**НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ.
СОВРЕМЕННОСТЬ**

2018, № 3–4

Основан в 2016 г.

**SCIENCE. EDUCATION.
THE PRESENT**

2018, № 3–4

It is founded in 2016.

Регистрационный номер ПИ № ФС77-65899 от 06 июня 2016 г. Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (роскомнадзор)

Объединенный каталог «Пресса России» – подписной индекс 38977

УЧРЕДИТЕЛИ:

- **ООО «Наука и образование»**

РЕДАКЦИЯ:

- **ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР**

Попов Михаил Юрьевич,

доктор социологических наук, профессор, главный редактор научного журнала «Гуманитарные социально-экономические и общественные науки».

- **ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ**

Шелкова Елена Андреевна

Registration number al PI № FS 77-65899 of 06/06/2016 of Federal service for supervision in the sphere of telecom, information technologies and mass communications (roskomnadzor)

The integrated catalog «Press of Russia» – subscription index 38977.

FOUNDERS:

- **LLC «Science and education»**

EDITORIAL BOARD:

- **EDITOR-IN-CHIEF**

Popov Mikhail Yuryevich,

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Editor-in-Chief of the Scientific Magazine «Humanitarian, Social and Economic and Social Sciences».

- **MANAGER OF EDITION**

Shelkova Elena Andreyevna

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Рассказов Леонид Павлович,

заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и государства Кубанского государственного аграрного университета.

ЗАМЕСТИТЕЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Лучинский Юрий Викторович,

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и правового регулирования Кубанского государственного университета;

Семенцов Владимир Александрович,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Кубанского государственного университета;

Федотова Ольга Дмитриевна,

доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой начального образования факультета психологии, педагогики и дефектологии Донского государственного технического университета.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Аванесян Грант Михайлович,

член-корреспондент Международной академии психологических наук, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей психологии, Ереванский государственный университет, г. Ереван;

Байер Елена Александровна

доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и практики физической культуры и спорта Донского государственного технического университета, директор ГКУСО РО Азовского центра помощи детям;

Вишневецкий Кирилл Валерьевич,

доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России;

Кашкаров Алексей Александрович,

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России;

Коломийцева Елена Юрьевна,

доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой журналистики, Московский государственный институт культуры;

Куликова Элла Германова,

доктор филологических наук, профессор заведующая кафедрой русского языка и культуры речи, Ростовский государственный экономический университет;

Невский Сергей Александрович,

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ВНИИ МВД России;

Скуратовская Марина Леонидовна,

доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой дефектологии и инклюзивного образования, Донской государственный технический университет;

Федотова Ольга Дмитриевна,

доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой начального образования, Донской государственный технический университет;

Хоронько Любовь Яковлевна,

доктор педагогических наук, профессор кафедры образования и педагогических наук, Академия психологии и педагогики, Южный федеральный университет.

EDITORIAL COUNCIL:

THE CHAIRMAN OF EDITORIAL COUNCIL

Leonid P. Rasskazov,

Honored Public figure of Science, Doctor of Laws, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory, History, Law and State at the Kuban State Agricultural University named of I.T. Trubilin.

VICE-CHAIRMEN OF EDITORIAL COUNCIL

Yury V. Luchinsky,

Doctor of Philology, Professor, Head of the department of history and legal regulation of the Kuban State University;

Vladimir A. Sementsov,

Doctor of Law Sciences, Professor, Professor of department of criminal proceedings of the Kuban State University;

Olga D. Fedotova,

the Doctor of pedagogical sciences, Professor managing department of primary education of faculty of psychology, Pedagogics and defectology of the Don state technical university.

MEMBERS OF EDITORIAL COUNCIL

Grant M. Avanesyan,

Corresponding Member of the International Academy of Psychological Sciences, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the department of the General Psychology, Yerevan state university, Yerevan;

Elena A. Bayer,

Doctor of pedagogical sciences, Professor of department of the theory and practice of physical culture and sport of the Don state technical university, Director GKUSO RO of the Azov center of the help to children;

Kirill V. Vishnevetsky,

Doctor of law, professor, chief of department of criminal law and criminology Krasnodar Ministry of Internal Affairs university of Russia;

Alexey A. Kashkarov,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Chief of department of Criminal Law and Criminology, Crimean branch of the Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Elena Yu. Kolomiytseva,

Doctor of Philology, Professor, Head of the department of Journalism, Moscow State Art and Cultural University;

Ella G. Kulikova,

Doctor of Philology, Professor, Head of the department of Russian and the Standard of Speech, Rostov state economic university;

Sergey A. Nevsky,

Doctor of Law Sciences, Professor of operational strategy and technical measures Department in the Institute of advancement qualification under the Ministry of Internal affairs;

Marina L. Skuratovskaya,

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the department of Defectology and Inclusive Education, Donskoy state technical university;

Olga D. Fedotova,

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the department of Primary Education, Donskoy state technical university;

Lyubov Y. Horonko,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of department of Education and Pedagogical Sciences, Academy of psychology and pedagogics, Southern Federal University.

КОНТАКТЫ:

○ ШЕФ-РЕДАКТОР

Попов Михаил Юрьевич
Тел.: +7(928) 268-34-15
e-mail: popov-52@mail.ru

○ ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ

Шелкова Елена Андреевна
Тел.: +7(988) 167-67-67
e-mail: milena.555@mail.ru

○ РЕДАКЦИЯ РАСПОЛОЖЕНА ПО АДРЕСУ

350049, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Красных Партизан д. 371 оф. 2

Часы приема: понедельник – пятница, 10⁰⁰ – 17⁰⁰

Тел./факс: +7(861) 226-08-65

Адрес для писем: 350005, г. Краснодар, а/я 1812, Попову М.Ю.

CONTACTS:

○ THE CHIEF - THE EDITOR

Popov Mikhail Yur'evich,
Ph.: +7(928) 268-34-15
e-mail: popov-52@mail.ru

○ MANAGER OF EDITION

Shelkova Elena Andreevna
Ph.: +7(988) 167-67-67
e-mail: milena.555@mail.ru

○ THE EDITORIAL OFFICE IS LOCATED AT THE ADDRESS

371, of. 2, Krasnykh Partizan str., Krasnodar, Krasnodar district, 350049, RF.

Reception hours: Monday – Friday, 10⁰⁰ – 17⁰⁰.

Ph./fax: +7(861) 226-08-65

Address for correspondence: for Popov M.Yu., po box 1812, Krasnodar, 350005, RF.

СОДЕРЖАНИЕ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Абакумова И.В., Дятлов А.В.*
Сотрудничество математической статистики и психологии в 21 веке 19

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Каспаров А.Р.*
Содержание и структура конфликтов в профессиональной деятельности
сотрудников органов внутренних дел 29

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

- Абрамов М.А., Гришай В.Н.,
Курносенко А.А., Костюк А.В., Юрчевский В.В.*
Правопонимание как процесс формирования
сознания современной молодёжи 39

- Афанасьева О.О., Килясханов М.Х.*
Потенциал групп взаимопомощи в адаптации пожилых людей
к новым условиям жизнедеятельности 43

- Булкин А.Н., Савеленко В.М., Корсаков А.Н.,
Тищенко В.А., Новицкая М.С., Юрчевская У.В.*
Проблемы и пути оформления позитивного взаимодействия
власти и культуры 49

- Дзюба М.А., Гришай Ж.Г., Зенина Ю.М.,
Гребенюк Д.В., Вовк А.В., Сотский А.С.*
Научные факторы социальных изменений
в динамике социокультурного процесса 53

- Зенин К.А., Скворцов Д.В., Ширяев А.С.,
Шатовкина Р.В., Беляков С.Г., Тищенко А.В.*
Приоритеты социальных гарантий в современном государстве 58

- Макаров Д.Ю., Сыпачев С.В., Абрамов С.В.,
Поляков О.В., Апанасенко Ф.Е., Мусаев А.Р.*
Функции профессиональной культуры
в ценностных ориентациях гражданских служащих 63

- Попова Т.В., Гончаров А.В.,
Марусидзе Н.Ф., Славенко О.Н., Туркалов А.О.*
Информационное общество как перспективный объект
научного исследования 67

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Велиев З.Б.

Лингвоэкологическое правонарушение 73

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Сологубова Л.Ю.

В гражданском судопроизводстве необходимо
в целях защиты прав и свобод граждан дополнительно наделить
рядом процессуальных полномочий при защите прав граждан
на всех стадиях данного процесса 81

CONTENTS

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

- Irina V. Abakumov, Aleksandr V. Dyatlov*
Collaboration of mathematical statistics and psychology in the 21st century 19

SOCIOLOGICAL SCIENCES

- Asker R. Kasparov*
The content and structure of conflicts in the professional activities
of internal affairs officers 29

PHILOSOPHICAL SCIENCES

- Maxim A. Abramov, Vladimir N. Grishay,
Andrey A. Kurnosenko, Anna V. Kostyuk, Vyacheslav V. Yurchevskii*
Right understanding as a process of forming
the consciousness of modern youth 39
- Olga O. Afanasyeva, Magomed Kh. Kilaskhanov*
The potential of mutual aid groups
to adapt older people to new living conditions 43
- Andrey N. Bulkin, Vyacheslav M. Savelenko, Aleksandr N. Korsakov,
Viktor A. Tishchenko, Maria S. Novitskaya, Ulyana V. Yurchevskaya*
Problems and ways of making positive interaction between
the government and culture 49
- Marina A. Dzyuba, Zhanna G. Grishay, Yulia M. Zenina,
Diana V. Grebenyuk, Anna V. Vovk, Alexander S. Sotsky*
Scientific factors of social change in the dynamics of the sociocultural process 53
- Konstantin A. Zenin, Dmitry V. Skvortsov, Alexander S. Shiryaev,
Rimma V. Shatkina, Sergey G. Belyakov, Alexander V. Tishchenko*
Priorities of social guarantees in the modern state 58
- Dmitry Yu. Makarov, Sergey V. Sypachev, Sergey V. Abramov,
Oleg V. Polyakov, Fyodor E. Apanasenko, Alik R. Musaev*
The functions of professional culture in the values of civil servants 63
- Tatiana V. Popova, Alexander V. Goncharov,
Nester F. Murusidze, Oleg N. Slavenko, Alexey O. Turkalo*
The information society as a promising object of scientific research 67

PHILOLOGICAL SCIENCES

Zahid B. Veliyev

Linguoecologic offense 73

JURISPRUDENCE

Lyudmila Yu. Sologubova

In civil proceedings, it is necessary to give a number
of procedural powers in the protection of citizens' rights at all stages
of the process in order to protect the rights and freedoms of citizens 81

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

**СОТРУДНИЧЕСТВО МАТЕМАТИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ
И ПСИХОЛОГИИ В 21 ВЕКЕ**

**COLLABORATION OF MATHEMATICAL STATISTICS
AND PSYCHOLOGY IN THE 21ST CENTURY**

Абакумова Ирина Владимировна

член-корреспондент РАО,
доктор психологических наук,
профессор,
Донской государственный
технический университет
abakira@mail.ru

Irina V. Abakumova

Corresponding Member of RAO,
Doctor of Psychology,
Professor,
Don State Technical University
abakira@mail.ru

Дятлов Александр Викторович

доктор социологических наук,
профессор,
Южный Федеральный университет
avdyatlov@sfnedu.ru

Aleksandr V. Dyatlov

Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Southern Federal University
avdyatlov@sfnedu.ru

Аннотация.

Массовое применение компьютеров в анализе данных результатов психологических исследований и простой доступ к программному обеспечению с мощными вычислительными возможностями (SPSS и аналогичные) – главная особенность применения методов математической статистики в психологии. Особенно интенсивно в последнее время стали применяться многомерные методы, которые до недавнего времени рассматривались только как теоретические. Взаимное проникновение математической статистики и психологии привело к развитию новых методов для моделирования и объяснения различных типов психологических данных. Однако этот процесс, по сути, как «палка о двух концах». Многомерные статистические методы (далее MCM) предполагают четкое построение модели и жесткие требования к дизайну психологического эксперимента. Популярность MCM совершенно не делает их проще как в применении, так и последующей интерпретации результатов. Предлагаемая статья – своеобразный обзор современного состояния использования и принципов применения MCM в психологических исследованиях. В работе представлена классификация по различным критериям методов математической статистики, наиболее часто применяемых в психологии. Кроме того, была предпринята попытка описать кратко будущее статистических методов в психологических исследованиях.

Ключевые слова:

психологические исследования, анализ данных, многомерные методы математической статистики.

Annotation.

The mass application of computers in the analysis of the results of psychological research and easy access to software with powerful computing capabilities (SPSS and similar) – the main feature of the application of methods of mathematical statistics in psychology. Especially intensively recently began to apply multidimensional methods, which until recently were considered only as theoretical. The mutual penetration of mathematical statistics and psychology has led to the development of new methods for modeling and explaining different types of psychological data. However, this process is essentially a «double-edged sword». Multivariate statistical methods (hereafter MSM) suggest a clear model and stringent requirements on the design of

a psychological experiment. The popularity of MSM does not make them easier to apply or interpret. The proposed article is a kind of review of the current state of use and principles of application of MSM in psychological research. The paper presents a classification according to various criteria of methods of mathematical statistics, the most commonly used in psychology. In addition, an attempt was made to describe briefly the future of statistical methods in psychological research.

Keywords: psychological research, data analysis, multidimensional methods of mathematical statistics.

1. Введение.

Цель статьи – провести обзор многомерных методов математической статистики, которые применяются в психологических исследованиях. В историческом плане отношения между математической статистикой и психологией берут своё начало в конце XIX-го – начале XX-го века, несмотря на то, что еще в III веке до новой эры Аристотель использовал, по сути, многомерный подход к классификации объектов в соответствии с их сходством или различием.

Многомерный статистический анализ (далее по тексту, МСА) имеет свою собственную теоретическую базу, которая оформилась в связке с психологией, и базируется, в своей основе, на трудах Карла Пирсона и Чарлза Спирмена, относящихся к факторному анализу. Не вызывает сомнения то, что появление многомерного статистического анализа основано на идеи, имеющей целью ответить на чисто психологические вопросы.

Ретроспективный обзор развития МСА показывает, что период наиболее интенсивного развития их теоретической базы, приходится на 20-е – 50-е годы прошлого века. С середины XX века и по настоящее время акцент делался и делается, прежде всего, на использование уже разработанных методов. Но наряду с этим, создается и обосновывается ряд новых моделей, в частности, для анализа и объяснения неметрических данных.

Условно использование методов математической статистически в психологических исследованиях может быть разделено на три этапа в соответствии с глубиной и сложностью используемых моделей, а также типов данных, с которыми они работают.

Первый этап в использовании статистических методов в психологии связан, прежде всего, с установлением взаимосвязи между явлениями. Свойства шкал, по которым измеряются явления, определяют, будут ли это – коэффициент Пирсона или будут основаны на таблице совместного распределения или χ -квадрата. Попытки моделировать взаимосвязи и строить формальную причинно-следственную модель предполагает использование регрессионный анализ и модели лог-линейной регрессии.

На этот первый этап также приходится разработка моделей с латентной переменной. Современный подход к проверке гипотез, планированию эксперимента, анализу мощности и метод формального выбора модели может быть отнесен к этому этапу.

С ростом объема данных и качества их измерения, появляется необходимость новых методов, которые способны показать информацию, содержащуюся в этих данных. Эта потребность знаменует собой второй этап в использовании методов математической статистики. Примечательной особенностью является разработка структурных моделей, имеющих общее название LISREL, представляющих собой статистический программный пакет, используемый в моделировании структурных уравнений (SEM) для явных и скрытых переменных. В них заложена следующая идея: во многих ситуациях целевые переменные в причинно-следственной модели не могут наблюдаться непосредственно. Для расчета целевых переменных могут быть измерены и другие переменные, связанные с изучаемым конструктом, при условии, что структурные модели связывают наблюдаемые переменные с изучаемым конструктом. Другим достижением в применении статистических методов на этом этапе является разработка подходов для анализа неметрических данных и, прежде всего, модель логистической регрессии и её обобщение – модель множественной логистической регрессии. Применение этих моделей выходит за рамки психологии и находит место и в таких областях знания как медицина, социология, биология, экономика. Также, необходимо отметить и развитие на этом этапе методов анализа недостающих данных и анализа событий во времени (*event history analysis*). Особый интерес для психологии представляют иерархические модели, которые появились в середине 80-х годов прошлого века. Эти модели наиболее полно учитывают структуру генеральной совокупности, из кото-

рой были извлечены данные для формирования выборки, а при анализе и моделировании этих данных объединяются идеи и классического частотного, и байесовского подходов.

Установление и моделирование причинно-следственных связей и отношений является одной из главных задач психологии. Математическая статистика избегает заниматься этим вопросом непосредственно, но у неё есть методы и средства для проверки формальных моделей, поступающих извне. Такие модели, прежде всего, являются результатами психологических экспериментов. Среди современных методов анализа экспериментальных данных, развития претерпели особенно методы, которые предназначены для повторных измерений объекта. Наряду с этим, очевидным является и прогресс в развитии существующих и разработке новых методов планирования контролируемых экспериментов.

Третий этап в развитии применения методов математической статистики приобретает очертания в настоящее время. Особый интерес представляют современные методы сбора и генерации огромных массивов данных за короткое время. Классические методы не в состоянии справиться с анализом таких массивов данных. Например, всем известна проблема одновременной проверки многих гипотез, когда с ростом числа гипотез растет и вероятность ошибки первого рода. Одним из первых достижений математической статистики на этом этапе является разработка методов, которые могут устранить эту проблему. Эти методы известны как «ожидаемая доля ложных отклонений» (*false discovery rate*). Ещё одной тенденцией является разработка новых подходов при анализе качественных и текстовых данных и их ввод в современные статистические пакеты. Совершенствование некоторых традиционных методов также является актуальной задачей современного этапа. В качестве примера можно упомянуть назревшую необходимость усовершенствования в методах анализа неравномерности повторных измерений [Lindsey, 1999, с. 22].

Но этот обзор нельзя назвать исчерпывающим, ибо нашей целью было только желание наметить (довольно условно) этапы в развитии применения математической статистики, причем совершенно условно.

В разработке и применении методов МСА, и, в первую очередь в психологии, наиболее значительно прослеживается:

- Американской, с основными достижениями в области факторного анализа, многомерного шкалирования, новейшими концепциями в прикладной статистике: теорией нечетких множеств, анализом отсутствующих значений, анализом неметрических данных, графическими методами анализа и представлении многомерных данных.

- Английской, с основными достижениями в области факторного анализа, дискриминантного анализа, многомерного корреляционного и регрессионного анализа, многомерными статистическими методами.

- Французской, с основными достижениями в области кластерного и корреспондентного анализа.

2. Принципы.

Здесь мы попытаемся, прежде всего, описать, чем занимается многомерная статистика. До настоящего времени, к сожалению, не сформировано строгой дефиниции, определяющей, что же такое многомерная статистика. Для последующих рассуждений будем использовать достаточно гибкое и непретенциозное определение, предлагаемое ниже.

Определение многомерной статистики: под многомерным статистическим анализом (МСА) следует понимать множество формальных методов, которые имеют в основе представление эмпирической информации в многомерном геометрическом пространстве и позволяют моделировать неявные (латентные), но объективно существующие закономерности.

Из предлагаемой формулировки становится ясно, почему геометрические представления играют столь важную роль в применении МСА в психологических исследованиях.

Рассмотрим несколько важных принципов, которые лежат в основе применения методов МСА [8, с. 22].

1. Эффект действительной размерности. Этот принцип предполагает, что изучению подлежит не произвольное множество атрибутов объекта, а ограниченный круг логически связанных и дополняющих друг друга признаков, которые позволяют наиболее полно описать изучаемое явление.

2. Минимальное описание объекта. Этот принцип предполагает максимально лаконичное и строго структурированное описание объекта. Часто это означает, что данные должны быть представлены в матричном виде. Это требование заложено в большинство современных статистических пакетов.

3. Использование обучающей (дополнительной) информации при построении модели данных. Этот принцип дает более точную классификацию объектов, при сравнении изучаемого явления с уже известными явлениями. Использование такой информации значительно повышает точность статистических выводов.

4. Оптимальный подход при постановке задачи МСА. Имеется в виду рациональным выбор одного или нескольких взаимодополняющих методов, которые при применении незначительных вычислительных усилий приводят к аналитическим результатам с хорошей интерпретируемостью, которые достаточно полно и надежно представят изучаемые явления и процессы.

Очевидно, что представленные выше принципы являются условными и, в какой-то мере, взаимно переплетающимися. Согласно этим принципам, мы преследуем одну цель – осмысление проблемы и способа, которым эта проблема может быть описана и решена.

3. Методы.

Начнем с классификации методов МСА. Как любая классификация, так и эта, предлагаемая нами, является условной. Прежде всего, классические методы МСА можно разделить на методы с зависимой переменной и методы без зависимой переменной. Эта классификация представлена в таблице 1.

Таблица 1

Классификация классических методов МСА [8, с. 22]

В зависимости от наличия зависимой переменной	
методы с зависимой переменной	методы с независимой переменной
– множественная регрессия	– факторный анализ
– частная корреляция	– кластерный анализ
– дисперсионный анализ	– многомерное шкалирование
– ковариационный анализ	– анализ канонических корреляций
– дискриминантный анализ	
В зависимости от количества зависимых переменных	
одна зависимая переменная	несколько зависимых переменных
– множественная регрессия	– многомерная множественная регрессия
– дисперсионный анализ	– многомерный дисперсионный анализ
– ковариационный анализ	– многомерный ковариационный анализ
– дискриминантный анализ (две группы)	– множественный дискриминантный анализ

Уже упоминалось, что особый интерес представляют модели с одной или несколькими неявными (латентными) переменными. Классификация классических методов по такому признаку представлена в таблице 2.

Таблица 2

Классификация классических методов МСА по наличию латентной переменной [16, с. 27]

Методы без латентной переменной
– множественная регрессия
– частная корреляция
– дисперсионный анализ
– ковариационный анализ
– дискриминантный анализ
– анализ связанности (path analysis)
Методы с одной латентной переменной
– одномерное шкалирование
– однофакторный анализ
Методы с несколькими латентными переменными
– факторный анализ
– многомерное шкалирование
– LISREL
Методы с группами латентных переменных
– анализ канонических корреляций
– обобщенный анализ канонических корреляций

В представленных классификациях не отражен один важный момент при выборе подходящей модели данных – способ, согласно которому эти данные измеряются. Предлагаемая классификация отражает свойства соответствующей измерительной шкалы.

Рассмотрим следующие формальные модели данных при предположении, что у нас есть одна или несколько зависимых переменных: $Y = f(X)$, где Y – это зависимая переменная, X – независимая переменная, а f – связывающая функция.

Варианты различных комбинаций этих трех компонентов и определяют тип модели. Например, связывающая функция f может быть линейной или нелинейной, и это приводит к соответствующей модели. С другой стороны, если вектор Y имеет только один элемент у нас будет модель с одной зависимой переменной. Размерности X определяет и размерность модели. Различные варианты отражены в таблице 3.

Таблица 3

Классификация наиболее часто используемых моделей с зависимой переменной

Связывающая функция	Переменные				Модель
	Y (зависимая)		X (независимая)		
	Размерность	Шкала	Размерность	Шкала	Модель
Линейная	1	метрическая	1	метрическая	Простая линейная регрессия
	1	метрическая	1	неметрическая	Однофакторный одномерный ДА
	1	Метрическая	> 1	метрическая	Множественная линейная регрессия
	1	метрическая	> 1	неметрическая	Многофакторный ДА
	1	метрическая	> 1	смешенная	Ковариационный анализ
	> 1	метрическая	1	неметрическая	Однофакторный многомерный ДА
	> 1	метрическая	> 1	метрическая	Каноничная корреляция
	1	неметрическая	> 1	неметрическая	Лог-линейный анализ
	1	неметрическая	> 1	метрическая	Дискриминантный анализ
	Нелинейная	1	метрическая	> 1	метрическая
1		неметрическая	> 1	смешенная	Логистическая регрессия

Обратим внимание на то, что все показанные здесь классификации являются: условными и неполными. Но, несмотря на это, они полезны, потому что дают возможность исследователю оценить свойства данных, которыми он располагает и выбрать такую модель, которая позволяет описать эти данные лучше по предварительно выбранному критерию.

Очевидно, что описание указанных здесь методов МСА требует значительного внимания. Нам же целесообразно ограничиться перечислением небольшой части источников, посвященных этим методам: [2, с. 78; 7, с. 209; 14, с. 558;].

4. Новые подходы.

В XIX веке при применении методов математической статистики в психологических исследованиях в основном применялся байесовский подход. В XX веке акцент стал смещаться в сторону частотного подхода. Скорее всего XXI век будет отмечен взаимным проникновением этих двух подходов. Это хорошо видно по уже нашедших применение в психологии иерархическим и MCMC (*Markov Chain Monte Carl*) моделям. Также будет продолжено интенсивное применение методов анализа недостающих и неполных данных в психологических исследованиях [13, с. 436]. Особое место занимают новые методы для анализа повторных измерений. Этот тип измерения уже становятся стандартом при сборе данных в психологии.

Современная вычислительная техника обеспечивает возможность для быстроты принятия и простоты использования графических методов для представления многомерных данных в психологии, известных как perceptual mapping (PM). На основе этих методов разработаны технологии, которые приводят к нормализации размерности. Это может быть, как факторный анализ, так и кластерный анализ, многомерное шкалирование, подход дискретного выбора, корреспондентский анализ, дискриминантный анализ и другие [1, с. 141; 3, с. 259; 4, с. 64; 15, с. 243; 9, с. 68; 6, с. 196; 5, с. 302; 12, с. 997; 11, с. 149]. Основной целью PM является выявление скрытых структур, которые могут содержаться в сложных многомерных данных. Основным подход – это, так называемый, биplot. Через создание соответствующей матрицы связи между объектами и их характеристиками графически могут быть представлены взаимосвязи между этими объектами, а также сгенерированы соответствующие гипотезы. Ниже показан этот подход для типичного примера о предпочтениях к автомобилям. Разные автомашины описываются через несколько важных атрибутов и после этого группе людей, как правило, выборке из изучаемой генеральной совокупности, задают соответствующие вопросы о предпочтениях каждого из этих атрибутов. Часто, как это было сделано и в данном примере, фигурируют важные характеристики респондентов. В этом примере все переменные являются категориальными (неметрическими), а используемый метод – множественный корреспондентский анализ. Биplot, выполненный при помощи статистического пакета SAS, показан на рисунке 1.

Собственники и происхождение автомобиля

Рисунок 1 – Множественный корреспондентский анализ

5. Заключение.

Методы многомерной статистики являются неотъемлемой частью психологических исследований. Использование этих методов не является очевидным и простым, как часто используемые стандартные одномерные методы. Эффективное и актуальное применение ММА предполагает наличие предварительно известных условий:

- 1) четко сформулированная цель исследования;
- 2) четко определенная модель отношений между атрибутами (переменными);
- 3) ясность в отношении шкал, по которым измеряются переменные.

Кроме того, содержательная интерпретация результатов предполагает, по крайней мере, первичное знание математических методов.

По всей видимости, с появлением компьютеров и доступных статистических пакетов роль многомерных методов в психологических исследованиях будет расти. Наряду с этим, будут возрастать и требования к подготовке психологов, которые будут намерены использовать эти методы.

6. Конфликт интересов.

(Авторы, Абакумова Ирина Владимировна и Дятлов Александр Викторович заявляют об отсутствии конфликта интересов).

Литература:

1. Дятлов А.В. Анализ данных в социологии / А.В. Дятлов, Д.А. Гугуева. Ростов-н/Д. : Издательство Южного федерального университета, 2018. 205 с.
2. Дятлов А.В. Поведенческие науки: применение статистических методов / А.В. Дятлов, П.В. Сажин, Т.Г. Анистратенко. Ростов-н/Д. : Фонд науки и образования, 2015. 242 с.
3. Кляцкин В.И. Статистический анализ когерентных явлений в стохастических динамических системах. М. : Краснодар, 2015. 776 с.
4. Козлов А.Ю. Статистический анализ данных в MS Excel : учебное пособие / А.Ю. Козлов, В.С. Мхитарян, В.Ф. Шишов. М. : Инфра-М, 2018. 80 с.
5. Куликов Е.И. Прикладной статистический анализ. М. : ГЛТ, 2018. 464 с.
6. Наследов А.Д. IBM SPSS Statistics 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных. СПб. : Питер, 2016. 416 с.
7. Романко В.К. Статистический анализ данных в психологии : учебное пособие. М. : БИНОМ. ЛЗ, 2017. 312 с
8. Сошникова Л.А. Многомерный статистический анализ в экономике / Л.А. Сошникова, В.Н. Томашевич, Г. Учебе, М. Шефер. М. : Юнити, 1999. 598 с.
9. Симушкин С.В. Многомерный статистический анализ. Казань : Казанский государственный университет, 2009. 114 с.
10. Терещенко О.В. Многомерный статистический анализ данных в социальных науках. Мн. : БГУ, 2012. 239 с.
11. Johnson R.A. Applied multivariate analysis (6th ed.), Pearson Education, Prentice Hall, Inc., New Jersey / R.A. Johnson and D.W. Wichern. 2007. 769 p.
12. Neter J.W. Applied linear statistical models (2nd ed.), IRWIN, Homewood, Illinois / J.W. Neter Wasserman and M.H. Kutner. 2004. 1424 p.
13. Schafer J.L. Analysis of incomplete multivariate data, Chapman&Hall/CRC, Boca Raton. 1997. 444 p.
14. Stevens J. Applied multivariate statistics for the social sciences (4rd ed.), LEA, Mahwah, New Jersey. 2002. 699 p.
15. Tabachnik B.G. Fidel Using multivariate statistics (6th ed.), Allyn and Bacon / B.G. Tabachnik and L.S. Fidel. Boston, 2012. 983 p.
16. Jacq J. Multivariate analysis techniques in social science research. from problem to analysis. Sage Publications. London, 1998. 432 p.

Literature:

1. Dyatlov A.V. Data Analysis in sociology. Rostov-on/D. : southern Federal University Press / A.V. Dyatlov, D.A. Gugueva. 2018. 205 p.
2. Dyatlov A.V. Behavioral Sciences: application of statistical methods / A.V. Dyatlov, P.V. Sazhin, T.G. Anistratenko. Rostov-on/D. : Foundation for science and education, 2015. 242 p.
3. Klyatskin V.I. Statistical analysis of coherent phenomena in stochastic dynamic systems. M. : Krasang, 2015. 776 p.
4. Kozlov A.Yu. Statistical data analysis in MS Excel: textbook / A.Yu. Kozlov, V.S. Mkhitaryan, V.F. Shishov. M. : Infra-M, 2018. 80 p.
5. Kulikov E.I. Applied statistical analysis. M. : GLT, 2018. 464 p.
6. Legacies A.D. IBM SPSS Statistics 20 and AMOS: professional statistical data analysis. SPb. : Peter, 2016. 416 p.
7. Romanko V.K. Statistical data analysis in psychology : textbook. M. : BINOM. LZ, 2017. 312 p
8. Soshnikova L.A. Multivariate statistical analysis in Economics / L.A. Soshnikova, V.N. Tomashevich, G. Uchebe and M. Schaefer. M. : unity, 1999. 598 p.
9. Simushkin S.V. Multivariate statistical analysis. Kazan : Kazan state University, 2009. 114 p.
10. Telesena O.V. Multivariate statistical analysis in the social Sciences. Mn. : BSU, 2012. 239 p.
11. Johnson R.A. Applied multivariate analysis (6th ed.), Pearson Education, Prentice Hall, Inc., New Jersey. 2007. 769 p
12. Neter J.W. Applied linear statistical models (2nd ed.), IRWIN, Homewood, Illinois / J.W. Neter Wasserman and M.H. Kutner. 2004. 1424 p.
13. Schafer J.L. Analysis of incomplete multivariate data, Chapman&Hall/CRC, Boca Raton. 1997. 444 p.

14. Stevens J. Applied multivariate statistics for the social sciences (4rd ed.), LEA, Mahwah, New Jersey. 2002. 699 p.
15. Tabachnik B.G. Fidel Using multivariate statistics (6th ed.), Allyn and Bacon / B.G. Tabachnik and L.S. Fidel. Boston, 2012. 983 p.
16. Jacq J. Multivariate analysis techniques in social science research. from problem to analysis. Sage Publications. London, 1998. 432 p.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

**СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА КОНФЛИКТОВ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

**THE CONTENT AND STRUCTURE OF CONFLICTS
IN THE PROFESSIONAL ACTIVITIES
OF INTERNAL AFFAIRS OFFICERS**

Каспаров Аскер Робертович

кандидат социологических наук,
старший преподаватель
кафедры специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России
mr.kasparov.01@mail.ru

Asker R. Kasparov

Candidate of Sociological Sciences,
Senior lecturer of the Departments
of Special Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
mr.kasparov.01@mail.ru

Аннотация. Одним из наиболее распространенных видов конфликтов в социальной сфере в обществе являются профессиональные конфликты, которые исследователи традиционно трактуют и как конфликты в социальной, так и в социально-психологической сферах. По вполне понятным причинам, они возникают и развивается в профессиональных группах и коллективах. Объясняется их происхождение тем обстоятельством, что к профессиональной группе относятся люди, объединенные одними профессиональными целями и задачами, действующими на основе общепринятых правовых и социальных норм, а также – локальных, принятых в этом профессиональном сообществе норм и установок. В статье проводится анализ особенностей и структуры профессиональных конфликтов в коллективах сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова:

трансформирующееся общество, конфликт, служебный конфликт, правоохранительные органы, коллектив сотрудников МВД.

Annotation.

One of the most common types of social conflicts in a transiting society is professional conflicts, which traditionally treat both conflicts in both the social and socio-psychological spheres. For obvious reasons, it arises and develops in professional groups and teams. Its origin is explained by the fact that the professional group includes people united by the same professional goals and objectives, acting on the basis of generally accepted legal and social norms, as well as – local, adopted in this professional community norms and attitudes. The article analyzes the features and structure of professional conflicts in the teams of internal affairs officers.

Keywords:

transforming society, conflict, official conflict, law enforcement agencies, staff of Interior Ministry employees.

Одним из специфических состояний, которое переживает социум в период трансформации, являются многочисленные конфликты, возникающие в различных сферах его развития, и в зависимости от того, насколько успешно они разрешаются, зависят и перспективы его движения по пути прогресса. В то же время, как полагают современные исследователи этого явления, конфликты являются одним из механизмов, стимулирующих развитие общества, потому что для них всегда имеются основания независимо от его качественного состояния и модели развития. Как полагает Р. Дарендорф, возможно, конфликт является отцом всех вещей, то есть, движущей силой изменений, но конфликт не должен быть войной и не должен быть гражданской войной. Регулирование конфликтов делает их контролируруемыми, и их творческая сила ставится на службу постепенному развитию социальных структур [1].

Наиболее часто мы сталкиваемся с конфликтами в социальной сфере, потому что они являются следствием серьезных разногласий, столкновения противоположных интересов, взглядов, споров [2].

Несмотря на многочисленные подходы к определению конфликтов, выделяются следующие основные позиции, их объединяющие:

- во-первых, все определения указывают на обострение социальных противоречий, открытое или латентное противоборство и взаимодействие;
- во-вторых, субъектами социального конфликта выступают социальные общности (классы, нации, государства, социальные институты и т.д.);
- в-третьих, конфликт – это всегда противоречие или даже взаимоисключение целей и интересов.

Одной из характеристик социального конфликта является социальная напряженность – особое состояние общественного сознания и поведения, специфическая ситуация восприятия и оценки действительности [3, с. 95].

Одним из наиболее распространенных видов конфликтов в социальной сфере в транзитивном обществе являются профессиональные конфликты, которые традиционно трактуют и как конфликты в социальной, так и в социально-психологической сферах. По вполне понятным причинам, они возникают и развиваются в профессиональных группах и коллективах. Объясняется происхождение профессионального конфликта тем обстоятельством, что к профессиональной группе относятся люди, объединенные общими профессиональными целями и задачами, и действующие на основе общепринятых правовых и социальных норм, а также – локальных, принятых в этом профессиональном сообществе норм и установок.

Профессиональный конфликт представляет собой открытое проявление противоречий в коллективе по вопросам профессиональной деятельности, знаний, технологий, методологических принципов, то есть, то, что направлено на развитие профессиональных навыков. Поэтому не случайно, профессиональная сфера деятельности является границей возникновения профессиональных конфликтов.

Возникая в профессиональной группе, профессиональные конфликты влияют на качество принимаемых решений в сфере управления. При нарушении взаимоотношений между руководителями и иными субъектами, в качестве которых могут выступать сотрудники, вышестоящее начальство, вспомогательный персонал, снижается оптимальность управленческого решения. Конфликты в профессиональном коллективе могут привести как к кадровым изменениям, так и к изменениям структурным. Это, в свою очередь, сказывается на эффективности деятельности членов коллектива, чья трудовая активность снижается, поскольку разногласия между коллегами и начальством напрямую связаны с производительностью труда. Конфликты в профессиональном коллективе часто приводят к низкой заинтересованности сотрудников в результатах своей деятельности, к стремлению искать причины для невыхода на работу, плохому самочувствию, вызванному эмоциональным стрессом и т.п.

В правоохранительной деятельности можно привести много примеров нестандартных ситуаций, разрешить которые можно только своевременным компетентным действием со стороны руководства.

Для руководителя-профессионала необходимы качества межличностного взаимодействия, которые позволяют не только дать адекватную оценку конфликтной ситуации, но и установить диалог, доверительную атмосферу с участниками конфликта, объективно определить причины, мотивацию к конфликтному поведению и признаки такого поведения сотрудников.

На социально-психологическую обстановку в коллективе сотрудников органов внутренних дел влияют и проявления социальной напряженности в социуме, под влиянием которых могут развиваться деструктивные конфликты, причем, векторная направленность их будет, скорее, по горизонтали, чем по вертикали. В таких ситуациях важно, чтобы руководители или сослуживцы смогли, оценив степень эмоционального напряжения, снять его путем сопереживания и сочувствия, споров и убеждений и т.п.

Конфликты в служебных коллективах подразделений органов внутренних дел (далее, ОВД) быстрее и эффективнее разрешаются, а также реже переходят в разряд латентных, если их снятие произошло не посредством субординационного подавления интересов сотрудников, а через предоставление им самостоятельности при реализации служебной задачи. Л.К. Пирогова оперирует понятием «конфликтологической грамотности», которая, по ее мнению, необходима в любой конфликтной ситуации и направлена на создание позитивного эффекта при разрешении конфликтной ситуации [4, с. 34].

Повседневная работа сотрудников правоохранительных органов связана с борьбой с преступностью, что приводит нередко к конфликтным отношениям с правонарушителями, влияющим на эмоциональное состояние сотрудника. В связи с необходимостью контакта с этой категорией людей, острыми, принципиальными темами в общении с ними, скрытым, а иногда и открытым противодействием со стороны нарушителей правопорядка и иными подобными ситуациями, может проявляться у сотрудника повышенная раздражительность, и на этой почве возникают благоприятные условия для конфликтов.

В любом коллективе работают люди, значительно отличающиеся друг от друга по возрасту, образованию, стажу работы, жизненному опыту, психологическим особенностям. Работа в коллективе характеризуется постоянным межличностным взаимодействием, в ходе которого люди преследуют различные цели и в своей жизни, и в трудовой деятельности. В коллективе часто наблюдаются различия в социальных ролях и ценностных ориентациях, во взглядах и отношениях к проблемам, возникающим в ходе трудовой деятельности. Эти различия и создают основу для формирования конфликтного потенциала в организации или группе, для возникновения противоречий и конфликтных ситуаций.

К наиболее распространенным причинам служебных конфликтов можно отнести:

- неудовлетворительные условия труда, формы его стимулирования;
- непонимание руководителем психологии подчиненных;
- личностные, возрастные, этнические и иные различия среди сотрудников, приводящие к несовместимости в коллективе;
- черты характера, особенности в поведении, отношении к коллегам и выполнению своих служебных обязанностей.

От навыков разрешения конфликтов на службе, умения снять ту или иную конфликтную ситуацию во многом зависит эффективность служебной деятельности сотрудников ОВД. Результатом преодоления любого конфликта в крепком, здоровом коллективе должен стать некий социальный опыт, который будет работать на развитие товарищеских отношений в нем.

Всякое явление должно быть причинно обусловлено, имеет как объективную, так и субъективную стороны. В связи с этим, важно проанализировать детерминантную зависимость конфликтов в подразделениях органов внутренних дел.

К объективным причинам противоречий и конфликтов в коллективе сотрудников мы относим:

- несовершенство организационно-управленческих методов руководства коллективом;
- недостаточную материально-техническую базу профессиональной деятельности;
- несовершенство ряда законодательно-нормативных актов, регламентирующих профессиональную деятельность полиции;
- ненормированный рабочий день, психологически сложные условия выполнения сотрудниками своих служебных обязанностей;
- объективную функционально-ролевую позицию, связанную со спецификой службы в полиции.

Сред субъективных причин противоречий и конфликтов в коллективе сотрудников следует выделить:

- специфику коллектива и коллективных взаимоотношений (отсутствие строгой дисциплины, низкую эффективность служебной деятельности, безынициативность и догматизм в работе, круговую поруку, мини-группировки в коллективе, негативное эмоциональное состояние в подразделении и т.п.);
- психологические особенности сотрудников (низкая социальная активность, низкий уровень коммуникабельности, негибкое поведение во взаимоотношениях с товарищами, «стучачество» и т.д.);
- неэффективное руководство (косность и отсутствие мобильности в руководстве подразделением, неправильная организация работы, «сложный» характер руководителя, отсутствие опыта руководства, неумение учитывать специфику личностных черт сотрудников, неадекватные требования к подчиненным и т.п.).

Наличие объективных и субъективных причин для возникновения конфликтных ситуаций и конфликтов не всегда приводит к их возникновению, порой, они носят латентный характер и могут достаточно долго находиться в состоянии возможности. Как правило, участники конфликта в ситуации его развития предпринимают усилия для его разрешения в свою пользу, что с очевидностью наталкивается на противодействие другой стороны, преследующей ту же цель.

Один конфликт может повлечь за собой ряд других конфликтов. В зависимости от того, какое управленческое решение будет принято при снятии конфликтов, последние могут пойти либо по функциональному пути развития, либо по дисфункциональному.

Как мы отмечали выше, большинство конфликтологов едины во мнении, что общественная жизнь без конфликтов невозможна. Источники их лежат, прежде всего, в социальной неоднородности общества, в различном уровне материального благосостояния, ресурсов власти и т.п. В социальном конфликте всегда сталкиваются цели и интересы, установки и потребности одних социальных сил с другими социальными силами.

Субъектами конфликта, по мнению Р. Дарендорфа, выступают следующие социальные группы:

- 1) первичные группы – непосредственные участники конфликта, находящиеся в состоянии взаимодействия по поводу достижения объективно или субъективно несовместимых целей;
- 2) вторичные группы – те участники, которые не хотят быть замешанными в конфликт непосредственно, однако, вносят свой вклад в его разжигание;
- 3) третьи силы, которые заинтересованы в разрешении конфликта [1].

В служебном коллективе субъективные и объективные противоречия проявляются и находят свое разрешение через конфликтное противоборство его участников либо через включение управленческих механизмов. Этот процесс характеризуется сложными изменениями во всех основных параметрах деятельности, обострением антагонизма конфликтующих сторон. Исходя из того, что конфликты могут носить как конструктивный, так и деструктивный характер, можно проследить их эффекты. Как полагает В.А. Радченко, конструктивная роль конфликтов состоит в том, что они необходимы и даже неизбежны для развития трудового коллектива, когда конфликт по уровню достаточен для мотивации людей [5, с. 54]. Такие конфликты продиктованы спецификой деятельности, имеют искусственную природу и необходимы для получения положительного эффекта. Как правило, подобные конфликты связаны с проблемами совершенствования служебной деятельности, внесением в нее позитивных изменений. По мнению этого исследователя, разрушительные последствия конфликта возникают тогда, когда конфликт либо очень силен, либо очень слаб [5, с. 54]. «Сильный» конфликт ведет к развитию стрессовой ситуации, которая, в свою очередь, сопровождается снижением групповой сплоченности. «Минимальный» конфликт направлен на поддержание социальной активности группы. Деструктивный конфликт, как правило, сопровождается разбалансированностью коллектива и другими негативными явлениями, в частности, расширением конфликтной ситуации, ее эскалацией, агрессией со стороны ее участников.

Как мы полагаем, тактика большинства руководителей структурных подразделений органов внутренних дел направлена либо на подавление конфликтов, либо на их игнорирование. Как следствие, в первом случае упускается конструктивный (позитивный) компонент конфликтов, который мог быть направлен на повышение эффективности деятельности подразделения, во втором же случае допускается возможность неконтролируемого развития конфликта, наносящего коллективу подразделения вред.

Характеризуя функциональные особенности конфликтов, в первую очередь, можно отметить следующие их позитивные функции:

- в процессе разрешения конфликта происходит снятие противоречий, которые тормозят развитие коллектива, позволяют ему «обновиться», провести коррекцию во взаимодействии его членов;
- накапливается определенный социальный и управленческий опыт для предотвращения и разрешения новых конфликтных ситуаций;
- на уровне внутригруппового конфликта достигается напряженность, способствующая активизации профессиональной деятельности сотрудников;
- на уровне межгруппового конфликта достигается групповая интеграция, групповая сплоченность и групповая солидарность.

К негативным функциям конфликта можно отнести:

- нестабильность в коллективе, снижение групповой сплоченности;
- морально-психологические и материальные потери;
- ослабление ценностно-ориентационного единства среди сотрудников;
- снижение эффективности профессиональной деятельности коллектива;
- формирование основы для возникновения новых противоречий и конфликтных ситуаций;

- корректировку авторитета руководства коллектива в негативную сторону и др.

Основными непосредственными причинами конфликтов, возникающих в подразделениях органов внутренних дел, могут быть:

- плохая организация, нечеткое планирование и распределение обязанностей между сотрудниками;
- неоправданно жесткий стиль руководства подразделением;
- неправильно выстроенные отношения по вертикали «руководитель – подчиненный»;
- низкий уровень профессиональной подготовленности сотрудников и, как следствие, недобросовестное выполнение ими служебных обязанностей;
- размер заработной платы, распределение отпусков и премиальных вознаграждений;
- личностные характеристики отдельных членов коллектива;
- межличностные отношения между членами коллектива.

В связи с этим, выделим основные типы конфликтов, которые встречаются в процессе службы сотрудников в органах внутренних дел.

1. Конфликты в сфере организации и управления. Они возникают в тех случаях, когда руководитель подразделения не владеет достаточными знаниями в управленческой деятельности, организации взаимодействия между сотрудниками или группами сотрудников в процессе выполнения ими своих служебных задач, не способен определить эффективные механизмы взаимодействия с другими подразделениями, не может учитывать специфику морально-нравственных, культурных, гендерных особенностей коллектива и др. Это влечет за собой снижение авторитета руководства среди сотрудников, проявление недовольства его деятельностью и последующим снижением уровня доверия к руководителю [6].

2. Конфликты в сфере профессиональной деятельности. Выделение этого типа конфликтов стало возможным, благодаря проведенному автором эмпирическому исследованию на основе субъективного восприятия респондентами своей повседневной служебной деятельности. По его мнению, конфликты возникают тогда, когда сталкиваются разные подходы к достижению поставленных целей. Речь, прежде всего, идет о ресурсном обеспечении деятельности, другими словами, о материальных, информационных, культурных и иных условиях обеспечения службы в полиции, о реализации карьерных ожиданий, перспективах служебного роста и т.д. [7].

3. Аксиологические конфликты. Как известно, ценностные установки и ориентации членов общества – это мощный социализационный механизм, который определяет поведение, образ жизни, и напрямую связан с ментальностью людей. Поэтому аксиологический (или ценностный) конфликт является одним из самых ощутимых в эмоциональном и идеологическом плане, поскольку он возникает в тот момент, когда в процессе функционирования подразделений полиции в среде сотрудников происходит столкновение различных социокультурных, духовных, этнических, нравственных и иных ценностей. Подобный тип конфликтов, как правило, связан с недостаточным уровнем профессиональной социализации и профессиональной идентичности некоторых сотрудников, с низким уровнем их личной культуры и толерантности. Причины ценностных конфликтов более всего соотносятся со спецификой отношений в том или ином подразделении органов внутренних дел [9].

Почему еще аксиологический конфликт является одним из наиболее сложных? Ответ лежит в содержательной специфике самих ценностей, выполняющих не только интегративную, но и также – дезинтегративную функции. Многие исследователи отмечают, что ценностные конфликты и конфликты интересов являются наиболее трудноразрешимыми. И хотя современная культура предполагает достаточно широкие рамки терпимости, т.е., возможности общения и совместного действия людей или групп, приверженных разным системам мировоззрения и различным ценностным ориентациям, необходимо помнить, что ценности не только соединяют, но и разъединяют людей. Порой, ценности конкретного сотрудника полиции не соответствуют требованиям, предъявляемым тем или иным родом или видом деятельности полиции, что ведет к порождению реакций неприятия, к внутреннему или внешнему противостоянию и, даже, к открытому конфликту [8].

Также, ценностный конфликт можно исследовать с позиций социальной незрелости личности, проявляющейся в ее безразличном отношении к тем функциям и роли, которые выполняются подразделениями полиции в обществе.

4. Структурно-функциональный конфликт. Он может быть связан с нарушением функций, как структурных элементов организации, так и ее функций, в целом. Его возникновение связано с отсутствием скоординированных действий для достижения целей, наличием не-

формальных отношений и т.п. В основе такого типа конфликтов лежат межличностные взаимодействия как «по вертикали», так и «по горизонтали» [9].

Очевидно, что структурно-функциональные конфликты можно в большей части отнести и к конфликтам организации и управления, поскольку они отражают уже отмеченную выше иерархическую структуру, однако, на наш взгляд, такие конфликты требуют конкретизации и ограничения на уровне именно внутриколлективных взаимоотношений.

5. Конфликты социальных различий. Имеются в виду конфликты, в основе которых лежат стратификационные, демографические, этнические, материальные и статусные различия между сотрудниками полиции, вызывающие неудовлетворенность некоторых из них как социальными условиями своей жизни, так и своим социальным положением, в целом [10]. Этот тип конфликтов дополняет обозначенные выше конфликты особенностями профессиональной социализации сотрудников органов внутренних дел в процессе их службы в полиции.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, мы приходим к выводу о том, что, несмотря на диалектическую сущность природы конфликтов, возникающих во внутриколлективных отношениях среди сотрудников ОВД, их руководителям необходимо обладать такой суммой профессиональных знаний, которые позволят им создать условия как для успешного выполнения подразделением своих профессиональных обязанностей, так и для поддержания в коллективе здорового морально-психологического климата.

Литература:

1. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 142–147.
2. Социальный конфликт. Современный словарь иностранных слов: толкование, словоупотребление, этимология / Сост. Л.М. Баш, А.В. Боброва и др. Изд. 6-е. М., 2005. С. 319.
3. Дмитриев А.В. Введение в общую теорию конфликтов. Юридическая конфликтология / А.В. Дмитриев, В.Н. Кудрявцев, С.В. Кудрявцев. М., 1993. Ч. 1
4. Пирогова Л.К. Конфликтологическая подготовка сотрудников ОВД: практические рекомендации. 2-е изд., перераб. и доп. Домодедово : ВИПК МВД России, 2005.
5. Радченко В.А. Социальное управление конфликтами в системе органов внутренних дел (на примере Республики Адыгея) : дис. канд. социол. наук / Радченко Виктория Александровна. Майкоп, 2006. 154 с.
6. Мальцева Т.В. Особенности внутриличностных конфликтов профессионального становления будущих специалистов МВД России // Закон и право. 2004. № 11. С. 25–28.
7. Каспаров А.Р. Конфликтологический потенциал в российской полиции: соционормативное измерение : дис. ... на соиск. уч. степ. канд. социол. наук. Краснодар, 2016.
8. Социально-психологический климат в служебных коллективах : метод. пособие / Под общ. ред. д-ра психол. наук М.И. Марьина, д-ра техн. наук Е.А. Мешалкина. М. : ЦОПК МВД России, 2001. 312 с.
9. Пономарев И.Б. Конфликты в деятельности и общении работников органов внутренних дел. М., 2008.
10. Тонков Е.Е. Конфликты в правоохранительной деятельности: теория и технология управления. Белгород : БелЮИ МВД России, 2001. 300 с.

Literature:

1. Darendorf R. Elements of social conflict theory // Sociological research. 1994. № 5. P. 142–147.
2. Social conflict. Modern dictionary of foreign words: interpretation, word usage, etymology / Compiled by L.M. Bash, A.V. Bobrova and others. Publishing house 6th. M., 2005. P. 319.
3. Dmitriev A.V. Introduction to the General theory of conflicts. Legal conflictology / A.V. Dmitriev, V.N. Kudryavtsev, S.V. Kudryavtsev. M., 1993. Part 1.
4. Pirogova L.K. conflictological training of police officers: practical recommendations. 2nd ed., reprint. and additional. Domodedovo : VIPK MVD of Russia, 2005.
5. Radchenko V.A. Social management of conflicts in the system of internal Affairs bodies (on the example of the Republic of Adygea) : dis. ... cand. social. sciences. Майкоп, 2006. 154 p.
6. Maltseva T.V. features of intrapersonal conflicts of professional formation of future specialists of the Ministry of internal Affairs of Russia // Law and law. 2004. № 11. P. 25–28.

7. Kasparov A.R. Conflictological potential in the Russian police: socio-normative dimension : dis. ... for the degree of candidate of sociological sciences. Krasnodar, 2016.
8. Socio-psychological climate in service collectives : method. manual / under the General editorship of doctor of psychological Sciences M.I. Maryin, doctor of technical sciences E.A. Meshalkina. M. : TSOPK MVD of Russia, 2001. 312 p.
9. Ponomarev I.B. Conflicts in the activities and communication of employees of internal Affairs bodies. M., 2008.
10. Tonkov E.E. Conflicts in law enforcement: theory and technology of management. Belgorod : Bel.ui MVD of Russia, 2001. 300 p.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

**ПРАВОПОНИМАНИЕ КАК ПРОЦЕСС
ФОРМИРОВАНИЯ СОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ**

**RIGHT UNDERSTANDING AS A PROCESS OF FORMING
THE CONSCIOUSNESS OF MODERN YOUTH**

Абрамов Максим Алексеевич
доктор философских наук,
доцент,
доцент кафедры общегуманитарных
и естественнонаучных дисциплин,
Ессентукский институт управления,
бизнеса и права
vladimirgrishai1969@mail.ru

Maxim A. Abramov
Doctor of Philosophical Science,
Assistant Professor,
Associate Professor of the Department
of General Humanities
and Natural Science Disciplines,
Essentuki Institute of Management,
Business and Law
vladimirgrishai1969@mail.ru

Гришай Владимир Николаевич
доктор социологических наук,
профессор,
профессор кафедры общегуманитарных
и естественнонаучных,
Ессентукский институт управления,
бизнеса и права
vladimirgrishai1969@mail.ru

Vladimir N. Grishay
Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Professor of the Department
of General Humanities
and Natural Sciences,
Essentuki Institute of Management,
Business and Law
vladimirgrishai1969@mail.ru

Курносенко Андрей Анатольевич
кандидат социологических наук,
доцент,
начальник,
Главное управление экономической
безопасности и противодействия
коррупции МВД России
vladimirgrishai1969@mail.ru

Andrey A. Kurnosenko
Candidate of Sociological Sciences,
Assistant Professor,
Head,
Main Department of Economic
security and counteraction
corruption of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
vladimirgrishai1969@mail.ru

Костюк Анна Владимировна
студентка,
Северо-Кавказский филиал
Российского государственного
университета правосудия
vladimirgrishai1969@mail.ru

Anna V. Kostyuk
Student,
North Caucasus branch
Russian State University of Justice
vladimirgrishai1969@mail.ru

Юрчевский Вячеслав Валерьевич
студент,
Северо-Кавказский филиал
Российского государственного
университета правосудия
vladimirgrishai1969@mail.ru

Vyacheslav V. Yurchevskii
Student,
North Caucasus branch
Russian State University of Justice
vladimirgrishai1969@mail.ru

Аннотация. В общем юридическом значении правопонимание рассматривается как научная категория, отражающая процесс и результат целенаправленной мыслительной деятельности человека, включающий в себя познание права, его оценку и восприятие. То есть, отношение к праву как целостному историческому, экономически аргументированному социальному явлению. В статье представлены авторские трактовки научного подхода к обоснованию современной теории и практики процесса формирования правопонимания и элементов правового сознания молодежи.

Ключевые

слова: общество, молодежь, сознание, право, правопонимание.

Annotation. In general legal sense, the law is considered as a scientific category, reflecting the process and result of a person's purposeful thought activity, which includes the knowledge of the law, its evaluation and perception. That is, the attitude to law as a holistic historical, economically reasoned social phenomenon. The article presents the author's interpretations of the scientific approach to the rationale of modern theory and practice of the process of forming legal understanding and elements of legal consciousness of young people.

Keywords: society, youth, consciousness, law, right understanding.

В общем юридическом значении правопонимание рассматривается как научная категория, отражающая процесс и результат целенаправленной мыслительной деятельности человека, включающий в себя познание права, его оценку и восприятие, то есть, отношение к праву как целостному историческому, экономически аргументированному социальному явлению.

Правопонимание, как элемент в системе правовой реальности, исследуют Е.Н. Аристов, Н.А. Асваров, А.Н. Бабенко, М.И. Байтин, Н.А. Власенко, О.И. Власова, Г.А. Гаджиев, Е.А. Кузнецова, Т.В. Ларина, О.Э. Лейст, А.В. Малько, С.В. Михайлов, И.Д. Мишина, А.И. Овчинников, Р.Р. Палеха, С.А. Пушкарёв, В.Е. Семёнов, А.В. Скоробогатов, Н.С. Цинцадзе, А.В. Шкурко.

Отметим, что современные авторы приоритетно склоняются к выделению четырех признаков, позволяющих сформулировать процессуальное толкование правопонимания:

- 1) познание права;
- 2) восприятие права;
- 3) оценка права;
- 4) отношение к праву как целостному социальному явлению.

Как пишет А.В. Скоробогатов: «Многозначность термина «право» определяется не только языковыми, но и сущностными характеристиками. Историко-культурные особенности формирования национальных правовых систем, приведшие к созданию разных образов права, одновременно обусловили его предельную значимость как социального регулятора» [1].

По объективному содержанию современного запроса к правовому воспитанию молодежи, правопонимание приобретает целенаправленный характер.

Во-первых, право, как социальный регулятор закономерно призвано формировать гражданскую идентичность современной российской молодежи.

Во-вторых, важным положительным примером становится борьба с коррупцией, которая становится одним из ведущих направлений правовой реформы.

В-третьих, постепенно в СМИ появляются материалы, направленные на формирование уважения к государству, праву и правоприемлемого поведения.

В совокупности это может способствовать формированию нового позитивного правового идеала в сознании современной молодежи и новой правовой реальности российского общества.

По совокупности ценностных установок для сознания современной молодежи, правопонимание можно определить как процесс и результат осмысления социальных явлений, признаваемых в обществе в качестве правовых, посредством которого формируются смысл права, теоретическое представление о нем. В ходе правопонимания устанавливается цель права в иерархии статусов государственной, общественной, личной жизни человека. Одновременно правопонимание представляет собой метод конструирования или моделирования смысла права, предваряющий любую дальнейшую аналитическую познавательную деятельность, связанную с реконструкцией личностных измерений молодого человека.

Субъективные ценности сознания молодого поколения проявляются во всех сферах общественной жизни, даже если они не разделяются всеми индивидами, то в каждом обществе имеются свои господствующие или доминирующие ценности. Субъектом правопонимания всегда выступает конкретный человек. Содержание правопонимания составляют знания субъекта о его правах и обязанностях, конкретных и общих правовых дозволения, запретах, а также оценка и отношение к ним как справедливым или несправедливым. В зависимости от уровня культуры, методической оснащенности субъекта, правопонимание может быть содержательно максимальным или неполным, правильным или искаженным, положительным или отрицательным. Теоретически, каждый молодой человек обладает возможностью выбора индивидуальной системы господствующих ценностей, но, когда они противоречат практике правовых установлений общества, результатом будет общественное порицание.

По мнению ряда отечественных авторов, по основным функциям правопонимание связано с двумя распространенными подходами к пониманию права, а именно – в философском и конкретно нормативном смыслах. В рамках узконормативного подхода, право рассматривается как система формальных, определенных, общеобязательных норм, санкционированных государством и обеспечиваемых его принудительной силой. В методологическую концепцию правопонимания включаются такие правовые элементы, как правоотношения, правосознание, субъективные права. Источником и целью права признаются общественные отношения, соответствующие естественно-правовым принципам справедливости. Оба подхода сходятся в понимании права как совокупности норм, установленных и охраняемых государством.

Правовое сознание молодёжи прагматично связано с общественно-политической активностью развивающейся личности, поэтому, наряду с радикальными изменениями, происходящими в экономической и правовой сферах жизнедеятельности общества, в предмете правового сознания молодёжи речь должна идти о формировании адекватного обновляющемуся обществу правового сознания, об овладении приоритетами аксиологии права в процессе приобщения к общественной, политической, трудовой практике взрослой жизни.

В конструктивной динамике эффективность преобразований, происходящих в социально-экономической и социально-политической сферах общества, во многом зависит от того, насколько осознанно, а, следовательно, активно, будут участвовать в данном процессе все социальные группы, в том числе, и молодежь – самая динамичная и энергичная часть общества.

Различные ценности, лежащие в основе права, определяют те или иные типы правопонимания в условиях разных правовых культур. По объективным критериям, активная трансформация современной действительности достаточно устойчиво изменяет отношение молодого поколения к праву как к жизненной ценности. Меняются взгляды и оценки правомерного и неправомерного поведения, социальной деятельности, а также – формы и методы развития правосознания в молодежной среде.

Правопонимание и выработка у молодежи правового мышления, адекватного общественным изменениям, связаны с решением ряда задач, одной из которых, по мнению современных исследователей, является овладение молодыми людьми соответствующими знаниями о социальной и духовной ценности права как явления мировой цивилизации, осознание неразрывной связи гражданских прав и обязанностей. В то же время, правосознание как важнейшая нормативно-организующая категория теории правопонимания нуждается в научном анализе и теоретическом осмыслении. А это, в свою очередь, требует всестороннего научного изучения процесса формирования правосознания молодежи. Не менее важным представляется исследование реального состояния правосознания молодежи, а также – механизма формирования правопонимания в деле успешного преобразования общества.

По своему предмету правосознание является функцией возраста. Оно формируется в течение всей жизни индивида. Новорожденный ребенок правосознанием не обладает, оно формируется в личности по мере её социализации. Развитие индивидуального правосознания тесно связано с правоспособностью и дееспособностью личности, – пишет О.К. Крокинская [2].

В комплексе правопонимания неотъемлемым элементом правовой культуры является социально-активная деятельность молодых людей. Такого рода деятельность может выступать в качестве одного из показателей зрелости молодого человека. Она проявляется через его осознанное целенаправленное действие, связанное с соблюдением законов общества.

Также как и при воспитании правовой культуры, особое значение имеет взаимосвязь морали и права. Защита идеи верховенства права может быть осуществлена только через развитие его моральной значимости [4].

История развития правовой теории и практики показывает, что сила государства и права основывается не только на принуждении, сколько на убеждении. Ведь в основе убеждения лежат определенные идеи, понятия, которые приняты молодым человеком как руководство к его практической деятельности и его взаимоотношениями с другими людьми. В период кризисных явлений возрастает потребность обращения общества к авторитетным ценностным морально-правовым основаниям [5].

Содержательно структура правосознания, рассматриваемая в гносеологическом аспекте, состоит из двух уровней отражения правовой действительности: правовой идеологии и правовой психологии. Как установили современные авторы, правовая психология, которая возникает под непосредственным влиянием правовой действительности, выступает начальной эмпирической степенью правосознания. Коренным отличием правовой идеологии является то обстоятельство, что она представляет более высокий концептуальный уровень правосознания. Правовая идеология и правовая психология находятся в органической связи и взаимосвязи, но при этом в существенной степени отличаются друг от друга. Ведущим элементом в структуре правосознания является комплекс правовых идей. При научном анализе правосознания выделяются три компонента: познавательное, оценочное и практическое правосознание [4].

В целом, как отмечают современные авторы, научный характер категории «правопонимание» предполагает, что соответствующие процессы должны отвечать критерию научности, т.е., быть логически и объективно истинными в той системе ценностей и уровне научно-практического знания, которыми располагает на данный момент определенное общество. Правопонимание – это специфический инструмент воздействия на сознание, который может и должен пробудить у молодого человека государственный образ мысли, государственное волеизъявление, использовать потенциал молодого поколения в строительстве новой государственной жизни [6].

Литература:

1. Скоробогатов А.В. Правопонимание как элемент правовой реальности // Вестник Казанского юридического института МВД России. Казань, 2014. № 1(15).
2. Крокинская О.К. Гражданское общество и массовое сознание: несколько социологических фактов. СПб. : Питер, 2010. 300 с.
3. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М. : Право, 2012.
4. Огурцов А.П. Правовая культура и правосознание. М. : Право, 2011.
5. Цинцадзе Н.С. Традиционные неформальные правовые институты в российском частном праве: понятие, признаки и проблемы идентификации // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2012. Вып. 11(115).
6. Честнов И.Л. Правопонимание в эпоху постмодерна // Правоведение. 2002. № 2.
7. Четвернин В.А. Либертарно-юридическая интерпретация прав человека / В.А. Четвернин; Отв. ред. В.Г. Графский // Философия права в России: история и современность. Материалы третьих философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсисянца. М. : Норма, 2009.

Literature:

1. Skorobogatov A.V. Law understanding as an element of legal reality / Herald of the Kazan Law Institute of the Russian Interior Ministry. Kazan, 2014. № 1(15).
2. Krokinskaya O.K. Civil Society and Mass Consciousness: Several Sociological Facts. SPb. : Peter, 2010. 300 p.
3. Kudryavtsev V.N. Legal Behavior: Norm and Pathology. M. : Right, 2012.
4. Ogurtsov AP. Legal Culture and Legal Awareness. M. : Right, 2011.
5. Tsintsadze N.S. Traditional informal legal institutions in Russian private law: the concept, signs and problems of identification / Herald of the University of Tambov. Humanities series. Tambov, 2012. Edition 11(115).
6. Tchestnov I.L. Right understanding in the postmodern era / Law. 2002. № 2.
7. Chetvernin V.A. Libertarian-legal interpretation of human rights / V.A. Chetvernin; Executive editor V.G. Grafsky // Philosophy of Law in Russia: History and Modernity. Materials of the third philosophical and legal readings in memory of academician V.S. Nersesyants. M. : Norma, 2009.

ПОТЕНЦИАЛ ГРУПП ВЗАИМОПОМОЩИ В АДАПТАЦИИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ К НОВЫМ УСЛОВИЯМ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

THE POTENTIAL OF MUTUAL AID GROUPS TO ADAPT OLDER PEOPLE TO NEW LIVING CONDITIONS

Афанасьева Ольга Олеговна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социальной работы,
координатор образовательных программ
по русскому жестовому языку,
Российский государственный
социальный университет
vladimirgrishai1969@mail.ru

Olga O. Afanasyeva

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor
of the Department of Social work,
Coordinator of Educational Programs
in Russian Sign Language,
Russian State Social University
vladimirgrishai1969@mail.ru

Киясханов Магомед Хизриевич

кандидат философских наук,
доцент,
представитель МВД России
в Республике Таджикистан
vladimirgrishai1969@mail.ru

Magomed Kh. Kilaskhanov

Candidate of Philosophical Sciences,
Assistant Professor,
Representative of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
in the Republic of Tajikistan
vladimirgrishai1969@mail.ru

Аннотация. Взаимопомощь – это добровольное взаимодействие людей, имеющих общие проблемы и потребности, эпизодически встречающихся для обмена информацией, оказания поддержки, которые могут быть полезны для решения возникающих проблем. В статье подчеркивается, что помощь, исходящая от людей, переживших аналогичные затруднения, имеет особый смысл. И тот, кто нуждается в поддержке и тот, кто оказывает поддержку, становятся равными в том, что перед ними стоят схожие проблемы. В борьбе с этими обстоятельствами люди больше не чувствуют себя одинокими, обнаружив, что казавшиеся им исключительно личные обстоятельства выпадают и на долю других.

Ключевые слова:

общество, государство, пожилые люди, взаимопомощь.

Annotation.

Mutual assistance is a voluntary interaction between people who have common problems and needs, occasionally meeting to share information, provide support that can be useful for solving problems. The article emphasizes that the help coming from people who have experienced similar difficulties has a special meaning. And those who need support and those who provide support are equal in facing similar challenges. In the fight against these circumstances, people no longer feel alone, finding that the seemingly personal circumstances fall to others.

Keywords:

society, state, elderly, mutual assistance.

И зучение особенностей становления концепции взаимопомощи в России позволило выделить следующие важные моменты:

– ориентация на концепцию «взаимопомощи» в отечественной практике социальной работы с различными категориями нуждающихся является одним из показателей социальной грамотности населения, их готовности принять на себя субъектную роль, проявлять самостоятельную активность в решении проблем;

– в современной практике взаимопомощь проявляется, прежде всего, как совокупность средств социально-психологического воздействия, применяемая отдельным индивидом или группой с целью создания условий для организации совместной деятельности по решению проблем социального и психологического характера;

– группы взаимопомощи в России получили широкое распространение сравнительно недавно и имеют некоторые особенности функционирования:

– добровольный характер объединения в группу;

– преимущественную инициативу в создании групп самопомощи, исходящую от негосударственных социальных организаций;

– преобладающую ориентацию деятельности на решение проблем, связанных с распространением аддиктивного поведения, минимизацию последствий социально-обусловленных заболеваний, преодоление психологических проблем.

Для развития института взаимопомощи в отечественной практике характерен ряд тенденций:

1. В настоящее время число групп самопомощи в России существенно возрастает. Опираясь преимущественно на адаптацию зарубежного опыта, появляются группы самопомощи различной направленности. Некоторые из них имеют длительную историю развития в зарубежной и отечественной практике (например, общество Анонимных алкоголиков) другие возникли относительно недавно и базируются на принципиально новых подходах к групповой работе (например, Сети взаимопомощи для пожилых людей).

2. Группы самопомощи в нашей стране в своей деятельности опираются на следующие принципы: добровольность участия, конфиденциальность, совместное определение стиля взаимодействия в группе, принятие ответственности за поведение в группе, результативность групповой работы.

3. Существующие группы само- и взаимопомощи различаются по составу участников, целям и задачам, принятым правилам:

– открытые группы и группы с постоянным составом участников;

– группы, ориентированные на досуговую деятельность, содействие в личностном самосовершенствовании, поддержку лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации и т.д.;

– неформальные группы, группы – общественные объединения, группы, функционирующие при соответствующих социальных организациях.

Анализируя данные современных исследований, посвященных развитию групп взаимопомощи в отечественной практике, можно выделить следующую совокупность проблем:

– недостаточный уровень поддержки со стороны государства деятельности в данной области;

– практическое отсутствие уникальных отечественных разработок по реализации концепции «взаимопомощи», большинство существующих групп опирается на адаптацию зарубежного опыта;

– недостаточная разработанность механизмов совместной деятельности с социальными организациями и службами, группы взаимопомощи, как правило, ведут совместную деятельность с общественными организациями;

– неоднозначное отношение со стороны общества к деятельности групп взаимопомощи, определенная степень недоверия к эффективности их работы;

– слабая научно-теоретическая проработанность отдельных аспектов деятельности групп взаимопомощи, нехватка специализированных методических пособий и разработок для оптимизации организации их деятельности;

– отсутствие должного внимания к информационному сопровождению деятельности групп взаимопомощи различной направленности, привлечению вниманию к проблемам целевых групп, формированию общественного мнения.

Решение указанных проблем связано со следующими направлениями развития групп взаимопомощи:

1. Развитие системы информационного сопровождения деятельности групп взаимопомощи, популяризации идей концепции «взаимопомощи», которая включает в себя такие меры, как:

– распространение информации о деятельности групп взаимопомощи, в том числе, при помощи современных информационно-коммуникационных технологий;

– привлечение средств массовой информации к освещению проблем и достижений в данной области; разработка и распространение социальной рекламы.

2. Привлечение внимания научного сообщества к проблемам развития концепции «взаимопомощи» в России, поскольку данная проблематика крайне слабо отображена в современных научных исследованиях. Наличие научно-обоснованных отечественных разработок в данной области помогло бы повысить эффективность функционирования групп взаимопомощи.

3. Создание контактных Центров, обеспечивающих взаимосвязь между высококвалифицированными специалистами различного профиля (специалистами по социальной работе, психологами, психотерапевтами, врачами, юристами и т.п.) и представителями групп взаимопомощи. Таким образом, можно будет значительно повысить эффективность деятельности групп поддержки без нарушения ее основной специфики.

4. Создание каналов и информационных площадок для обмена опытом между отечественными и зарубежными группами взаимопомощи, распространения передовых технологий и инновационных разработок.

5. Усиление интеграции усилий государственных и общественных организаций социальной направленности в инициировании создания групп взаимопомощи, поддержке и курировании их деятельности.

6. Расширение возможностей привлечения финансовых средств для обеспечения функционирования групп взаимопомощи, их популяризации и развития (прямое государственное финансирование, гранты, фандрайзинг и т.п.).

Проведенное исследование позволило прийти к заключению о том, что одним из приоритетных направлений социальной поддержки пожилых людей является организация их жизнедеятельности таким образом, чтобы стимулировать активность пожилого человека в выборе способов взаимодействия с социальной средой. Подобный подход способствует формированию чувства защищенности, уверенности в собственных силах, развивает ответственность за принятие решения в проблемной ситуации, способность проявлять самостоятельность и активность с учетом имеющихся возможностей.

В рамках данного подхода оптимальным средством развития жизненного потенциала пожилых людей являются группы взаимопомощи.

В самом общем виде, группы взаимопомощи пожилых людей можно определить как группы, участники которых, опираясь на личные интересы, объединяются для организованного взаимодействия с целью удовлетворения актуальных потребностей посредством обмена информацией и взаимной поддержке [3].

Группа взаимопомощи обеспечивает пожилому человеку:

- чувство принадлежности к общности людей со схожими проблемами;
- получение поддержки в доступной форме и в психологически комфортной обстановке;
- расширение круга социальных контактов, удовлетворение потребности в общении, преодоление чувства одиночества;
- обмен опытом преодоления проблемных ситуаций;
- получение информации из вызывающих доверие источников;
- возможность научиться новым способам разрешения трудностей, приобрести уверенность в своих силах;
- аудиторию, с которой при соблюдении принципа конфиденциальности можно обсудить волнующие вопросы, поделиться опасениями и т.п. [1].

Оптимальный размер группы взаимопомощи пожилых людей составляет от 6 до 20 человек. Группа взаимопомощи:

- самостоятельно определяет приоритеты и направления деятельности, выбирает тематику для встреч, правила и методы групповой работы;
- обеспечивает активность членов группы, реализует механизмы непрерывного сотрудничества и привлечения новых участников;
- осуществляет руководство деятельностью, как правило, без привлечения профессиональных помощников;
- осуществляют организацию периодических встреч в заранее установленные сроки.

Группы взаимопомощи создаются и функционируют на основе самостоятельно определенной заинтересованности пожилых людей. Доминирующей мотивацией при этом является желание изменить к лучшему жизненные обстоятельства, обеспечить эффективный обмен информацией по интересующим вопросам и опытом решения схожих проблем. Немаловажное значение имеет и возможность минимизировать дефицит общения, конструктивно провести свое свободное время. Членам группы взаимопомощи легче достичь взаимопонимания из-за схожести проблемного поля жизнедеятельности, что создает благоприятные условия для осознания и

принятия существующих проблем. Достижение такого взаимопонимания со специалистами помогающих профессий затруднительно, из-за определенной степени недоверия к ним как к профессионалам и как к людям, не имеющим личного опыта преодоления или переживания аналогичных трудностей.

Основной целью деятельности групп взаимопомощи пожилых людей является мобилизация личностных ресурсов для преодоления неблагоприятных жизненных обстоятельств при поддержке людей, находящихся в схожей ситуации. Конкретные задачи деятельности групп взаимопомощи могут меняться в соответствии с актуальными потребностями ее членов. При этом группы изначально могут иметь различную направленность. Например, в группах по сохранению здоровья или преодолению серьезного заболевания ее члены концентрируются на обмене необходимой информацией о возможностях лечения заболевания, на процессе его протекания и ожидаемых последствиях, особенностях применения медикаментозных средств, перспективах получения помощи со стороны государства и т.д. Другие группы могут делать акцент на коммуникативную составляющую деятельности, преодолении чувства одиночества и социальной изоляции, обогащении досуга.

Положительный эффект от участия пожилого человека в деятельности группы взаимопомощи очевиден. Совместная работа в группе взаимопомощи стимулирует развитие жизненного потенциала пожилых людей, что позволяет им в дальнейшем более эффективно справляться с социальными, психическими и другими нагрузками. Пожилые люди самостоятельно прилагают усилия по улучшению личной жизненной ситуации, что приводит к качественному приращению их жизненного потенциала. Подобная деятельность также помогает устанавливать новые контакты в гомогенной по социально-демографическим характеристикам среде.

Обобщая, можно сказать, что члены групп взаимопомощи получают:

- поддержку в преодолении трудностей;
- новые знания в свете личной проблемной ситуации;
- совершенно иные способы обращения со своей проблемой;
- возможность заниматься активной совместной деятельностью;
- возможность научиться уверенному обращению с определенными категориями людей (врачами, юристами, специалистами по социальной работе и т.п.);
- новый смысл жизни и перспективы [1].

Однако, несмотря на указанные преимущества групп взаимопомощи пожилых людей, необходимо четко понимать, что они не могут полностью заменить профессиональную социальную поддержку, а являются ее существенным дополнением. При этом следует учитывать ряд моментов:

- человеку, находящемуся в экстренной кризисной ситуации нужна, профессиональная помощь;
- эффект от групповой работы носит пролонгированный характер, но не проявляется моментально;
- требуются достаточно значительные временные затраты и проявления активности, чтобы участие в групповой работе принесло значимый положительный эффект;
- группы взаимопомощи не могут заменить некоторые виды помощи, в которой нуждаются пожилые люди, они лишь рационально дополняют их.

Эффективность групп взаимопомощи не ограничивается только положительными изменениями в жизнедеятельности и состоянии ее участников, она затрагивает более широкие общественные слои и включает в себя как социальную, так и экономическую составляющую:

1. Специалисты помогающих профессий:
  - внесение вклада в планирование и организацию деятельности соответствующих служб;
  - получение дополнительной информации о проблемах конкретной целевой группы;
  - наличие дополнительного источника социальной поддержки уязвимых категорий населения;
  - возможность получить обратную связь и на основе этого более четко определять приоритеты работы с конкретной целевой группой.
2. Местное сообщество:
  - просвещение и обучение отдельных категорий населения;
  - развитие инфраструктуры системы социальной и психологической поддержки населения;

- улучшение социального самочувствия уязвимых групп населения, сохранение и повышение их социальной активности;
- укрепление общественного движения.

3. Общество:

- повышение качества и уровня жизни населения;
- привлечение внимания общественности к актуальным социальным проблемам;
- повышение эффективности интеграционных процессов в обществе;
- повышение уровня социальной грамотности населения;
- инициирование прогрессивных изменений в законодательстве [2].

Анализ практического опыта деятельности групп взаимопомощи пожилых людей показывает отсутствие четко определенных правил работы, гарантирующих достижение успеха. Одни группы используют тщательно отобранный инструментарий работы, который считают наиболее подходящим для эффективного осуществления деятельности. Другие ориентируются на оперативное реагирование в зависимости от течения процесса групповой работы. Однако всегда выбор правил и методов работы является результатом группового решения. Каждая группа взаимопомощи принимает собственные правила и принципы деятельности, в наибольшей степени, отвечающие ее желаниям, потребностям и возможностям. Стиль, формы и методы работы могут существенно трансформироваться со временем и кардинальным образом отличаться от первоначального варианта.

Для успешного создания и развития группы взаимопомощи требуется соблюдение ряда условий:

- проведение предварительной работы, наличие инициатора создания группы, в качестве которого может выступать как активный представитель пожилого сообщества, так и сотрудник общественной организации, специалист социальных служб и т.п., т.е., профессионал, обладающий определенными знаниями и умениями в данной области и осознающий необходимость создания группы для более эффективного решения проблем пожилых людей;
- возможность получения практической и административной помощи (помещение для встреч, его оборудование, средства коммуникации и т. п.), финансовой поддержки, юридических консультаций (помощи в регистрации группы, желающей стать благотворительной или сервисной организацией);
- установление контактов и координация деятельности группы с общественными и государственными организациями;
- проведение маркетинговой и рекламной кампании для привлечения участников и потенциальных партнеров, способных оказать поддержку деятельности группы;
- наличие фасилитатора, обладающего достаточным уровнем компетентности для ведения групповой работы [2].

Тем не менее, даже при соблюдении данных условий существует риск осложнений, связанных с особенностями общения и взаимодействия сообщества пожилых людей:

- вероятность низкой самооценки, недостаточной уверенности в себе, в целом переживанием состояния социальной незащищенности потенциальных участников группы;
- нестабильность деятельности группы, снижение интенсивности встреч, нехватка участников и непостоянство состава группы, недостаточный уровень квалификации фасилитатора, уход наиболее активных членов группы, снижение эффективности взаимодействия из-за тенденций групповой динамики;
- необходимость значительных временных затрат на поддержку и развитие группы, возможные проблемы в установлении доверительных отношений с приглашенными специалистами (консультантами) [2].

В целом, это означает, что поддержка и развитие групп взаимопомощи пожилых людей требует больше усилий чем другие виды добровольческой деятельности, учета окружающей группу обстановки и внутригрупповых процессов.

Литература:

1. Группы самопомощи по работе с пожилыми людьми / Сост. Н.И. Кекух. Гомель : Барк, 2011. 48 с.
2. Савельева Я. Группы взаимопомощи / Я. Савельева, Н. Недзельский, А. Толмасова. М., 1998. 68 с.

Literature:

1. Self-Help Groups for Elderly Work / Compiled by N.I. Kekub. Homel : Bark, 2011. 48 p.
2. Saveleva J. Mutual aid group / J. Saveleva, N. Nedzelski, A. Tolmasov. M., 1998. 68 p.

**ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ОФОРМЛЕНИЯ
ПОЗИТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И КУЛЬТУРЫ**

**PROBLEMS AND WAYS OF MAKING POSITIVE INTERACTION BETWEEN
THE GOVERNMENT AND CULTURE**

Булкин Андрей Николаевич

доктор философских наук,
профессор,
заведующий кафедрой теории
и истории государства и права,
Российская таможенная академия
vladimirgrishai1969@mail.ru

Andrey N. Bulkin

Doctor of Philosophical Science,
Professor,
Head of the Department of Theory
and the History of State and Law,
Russian Customs Academy
vladimirgrishai1969@mail.ru

Савеленко Вячеслав Михайлович

доктор социологических наук,
доцент,
Российский государственный
торгово-экономический университет
(филиал в г. Краснодаре)
vladimirgrishai1969@mail.ru

Vyacheslav M. Savelenko

Doctor of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Russian State Trade
and Economic University
(branch in Krasnodar)
vladimirgrishai1969@mail.ru

Корсаков Александр Николаевич

соискатель,
Ессентукский институт управления,
бизнеса и права
vladimirgrishai1969@mail.ru

Aleksandr N. Korsakov

Applicant,
Essentuki Institute of Management,
Business and Law
vladimirgrishai1969@mail.ru

Тищенко Виктор Александрович

студент,
Российский государственный
университет правосудия, г. Москва
vladimirgrishai1969@mail.ru

Viktor A. Tishchenko

Student,
Russian State
University of Justice, Moscow
vladimirgrishai1969@mail.ru

Новицкая Мария Сергеевна

студентка,
Ставропольский государственный
аграрный университет
vladimirgrishai1969@mail.ru

Maria S. Novitskaya

Student,
Stavropol State Agricultural University
vladimirgrishai1969@mail.ru

Юрчевская Ульяна Владимировна

студентка,
Кубанский государственный университет
vladimirgrishai1969@mail.ru

Ulyana V. Yurchevskaya

Student,
Kuban State University
vladimirgrishai1969@mail.ru

Аннотация.

В обществе система власти начинается с человека, фактически погружена в сферу социализации человека. То есть, смещение ценностных приоритетов из частной сферы в область общественных интересов предполагает замену мотива личной выгоды на мотивы социального блага. Существующие ныне научные концепции позволяют говорить об интересах общества как «национальных

интересах», «общем благе», «государственных интересах», «публичных интересах». В большинстве случаев, эффективная система управления персоналом организации должна быть ориентирована на изменения внешней среды. В статье отражены актуальные для современного общества тезисы общей и профессиональной социализации граждан, прежде всего, в условиях конкурентного сопоставления интересов власти и культуры.

Ключевые слова:

власть, общество, личность, профессиональная социализация, этнос.

Annotation.

In society, the system of power begins with a person, actually immersed in the sphere of socialization of man. That is, the shift of value priorities from the private sphere to the public interest implies the replacement of the motive of personal gain on the motives of social good. Current scientific concepts allow us to speak of the interests of society as «national interests», «common good», «public interest», «public interest». In most cases, an effective HR system of the organization should be focused on changing the external environment. The article reflects the current thesis of the general and professional socialization of citizens, especially in the conditions of competitive comparison of the interests of power and culture.

Keywords:

power, society, personality, professional socialization, ethnicity.

Как отмечают современные авторы, в обществе система власти начинается с человека и, фактически, погружена в сферу социализации человека. То есть, смещение ценностных приоритетов из частной сферы в область общественных интересов предполагает замену мотива личной выгоды на мотивы социального блага. Существующие ныне научные концепции позволяют говорить об интересах общества как «национальных интересах», «общем благе», «государственных интересах», «публичных интересах». В большинстве случаев, эффективная система управления персоналом организации должна быть ориентирована на изменения внешней среды. От характера организационной культуры зависят многие социально-экономические характеристики предприятия, фирмы – стабильность трудового коллектива, профессиональная активность, производительность труда, удовлетворенность трудом. В частности, это значит, что руководство неизбежно приходит к задаче выбора наиболее оптимальной формы организационной культуры для своего предприятия. Общая характеристика взаимодействия публичной власти и интересов общества определяется тем, что это связь взаимной зависимости, в которой власть – есть волевое средство выражения интересов, а интересы – это исходная основа власти. С точки зрения взаимовлияния, рассматриваемое взаимодействие основано на способности:

- интересов общества оказывать влияние на организацию, содержание и функционирование публичной власти;
- альтернативных подходов для возможности публичной власти влиять на выражение и реализацию интересов [1].

Как самостоятельное научное направление, теория коммуникативного действия интенсивно разрабатывалась многими известными обществоведами: Х. Арендт, Ж. Дюран, Ж.М. Коттре, П. Лазарсфельд, М. Маклюэн, Р. Мертон, Н. Луман, Т. Парсонс, Ю. Хабермас, Т. Шибутани, А. Шюц и др.

Как отмечают современные авторы, культурная политика в любой стране, как правило, соответствует ценностно-смысловым основаниям, лежащим в основе доминирующей политико-идеологической системы. И представлениям властной элиты о направленности и формах реформирования и модернизации общества. Поэтому стратегические цели должны быть связаны с повышением эффективности человеческого капитала, укреплением механизмов самоорганизации социокультурной системы [4]. В том числе, этнокультурные перспективы социума составляют специфическую интеграционную основу профессиональной и культурной социализации граждан. Общество как совокупность отношений между людьми становится гражданским лишь на определенной стадии развития зрелости, при определенных условиях. Структура гражданского общества развитых стран представляет собой широкую сеть общественных отношений, различных добровольных организаций граждан, их ассоциаций, лоббистских и иных групп, муниципальных коммун, благотворительных фондов, клубов по интересам, творческих, кооперативных объединений, потребительских, спортивных обществ, общественно-политических, рели-

гиозных и иных организаций и союзов. Все они выражают самые различные интересы во всех сферах жизни общества [2]. Задача современного российского общества заключается в том, чтобы формировать горизонтальные связи между людьми, поддерживать и развивать договорные отношения как инструменты укрепления институтов, уравнивающих государство и одновременно поддерживающих индивида. Материальное положение людей оказывает значительное влияние и на их социальное самочувствие. Последнее, однако, не сводится только к уровню благосостояния – это гораздо более широкое понятие, включающее и престиж профессии, и уровень образования, и многое другое. В условиях формирующегося демократического российского многонационального гражданского общества необходимо, к тому же, учитывать особенности российской этнокультуры, исходя из традиций и достижений многочисленных народов России, соблюдать права и интересы национальностей [3; 5].

Опыт научных исследований в теории существования и развития всех известных локальных цивилизаций, стран и государств предполагает организацию власти, в том числе и народа, в первую очередь, в виде государственной машины. В ней ведущую роль играет бюрократическая система чиновничества, без которой не функционирует ни одна демократическая система государственного правления и не может осуществляться демократия, как политический режим. Ориентация на другого человека как на образец существенно повышает показатели социальной деятельности [6]. Анализ самоидентификации дает основание отметить тот факт, что каждый россиянин внутренне включен в систему очень сложных социальных ролей и связей, важность которых для разных людей далеко не одинакова. Для большинства из них часто не важны макрообщности. Зато очень важны микрообщности, отражающие духовную близость людей во всем её многообразии. Самоидентификация как явление, формирующееся в процессе социализации, как правило, связано с основными социальными институтами и проявляется в поведении, соответствующем институциональным требованиям. Сегодня как никогда остро встает проблема профессионального самоопределения молодого поколения. Молодежь более мобильна на рынке труда, но в силу причин объективного и субъективного порядка продолжает оставаться уязвимой категорией.

В том числе, во многих ситуациях, национально-этнический фактор в системе идентификации человека становится гораздо важнее, чем общегражданский. В соответствии с целевой установкой в раскрытии темы, нас интересует позитивное содержание традиций, искусства, этничности [5]. Возможная коммуникация рассматривается как характеристика, основанная на традиции, в которой не играет большой роли форма организации власти, но обязательным условием выступает принцип соответствия народным идеалам, как прошлого, так и настоящего. Отношение к определенному этносу само по себе создает предпосылки для выбора национальной самоидентификации, но далеко не всегда национальность и этничность тождественны [7]. Соответственно, здесь также актуально достижение в обществе ценностного согласия на основе нравственных, социальных, политических и других ценностей, которые разделяются основной массой населения.

Литература:

1. Бориснев С.В. Социология коммуникации : учебное пособие для студ. вузов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003.
2. Байниязов Р.С. Правосознание: психологические аспекты // Правоведение. 1998. № 3. С. 20.
3. Байниязов Р.С. Правосознание и российский правовой менталитет // Правоведение. 2000. № 2.
4. Герасимова Е.В. Формы взаимодействия власти и общества в пространстве коммуникации // Теория и практика общественного развития. 2010. № 4.
5. Минюшев Ф.И. Социология культуры : учебное пособие для вузов. М. : Академический Проект, 2004.
6. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности : в 2-х т. СПб., 1909. Т. 1.
7. Сорокин В.В. Право и время: правовая система в переходное время // Правоведение. 2002. № 1.

Literature:

1. Borisnev S.V. Sociology of Communication : textbook for the student. university. M. : UNITY-DANA, 2003.
2. Bayniazov R.S. Law Consciousness: Psychological Aspects / Law. 1998. № 3. P. 20.
3. Bayniazov R.S. Law Consciousness and Russian Legal Mentality / Law. 2000. № 2.
4. Gerasimova E.V. Forms of interaction between power and society in the space of communication / Theory and practice of social development. 2010. № 4.
5. Minyushev F.I. Sociology of Culture: Educational manual for universities. M. : Academic Project, 2004.
6. Petrazhitsky L.I. Theory of Law and State in connection with the theory of morality : In 2 vol. SPb., 1909. Vol. 1
7. Sorokin V.V. Law and Time: The legal system in transition time // Law. 2002. № 1.

**НАУЧНЫЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ
В ДИНАМИКЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОЦЕССА**

**SCIENTIFIC FACTORS OF SOCIAL CHANGE IN THE DYNAMICS
OF THE SOCIOCULTURAL PROCESS**

Дзюба Марина Анатольевна
кандидат социологических наук,
доцент,
проректор,
Ессентукский институт управления,
бизнеса и права
vladimirgrishai1969@mail.ru

Marina A. Dzyuba
Candidate of Sociological Sciences,
Assistant Professor,
Vice-rector,
Essentuki Institute of Management,
Business and Law
vladimirgrishai1969@mail.ru

Гришай Жанна Георгиевна
кандидат социологических наук,
доцент,
Ессентукский институт
управления бизнеса и права
vladimirgrishai1969@mail.ru

Zhanna G. Grishay
Candidate of Sociological Sciences,
Assistant Professor,
Essentuki Institute
Business Management and Law
vladimirgrishai1969@mail.ru

Зенина Юлия Михайловна
соискатель,
Ессентукский институт управления,
бизнеса и права
vladimirgrishai1969@mail.ru

Yulia M. Zenina
Applicant,
Essentuki Institute of Management,
Business and Law
vladimirgrishai1969@mail.ru

Гребенюк Диана Валерьевна
соискатель
кафедры философии и социологии,
Адыгейский
государственный университет
vladimirgrishai1969@mail.ru

Diana V. Grebenyuk
Candidate of the Department
of Philosophy and Sociology,
Adyghe
State University
vladimirgrishai1969@mail.ru

Вовк Анна Владимировна
соискатель,
Ессентукский институт управления,
бизнеса и права
vladimirgrishai1969@mail.ru

Anna V. Vovk
Applicant,
Essentuki Institute of Management,
Business and Law
vladimirgrishai1969@mail.ru

Сотский Александр Сергеевич
соискатель
кафедры философии и социологии,
Адыгейский
государственный университет
vladimirgrishai1969@mail.ru

Alexander S. Sotsky
Candidate of the Department
of Philosophy and Sociology,
Adyghe
State University
vladimirgrishai1969@mail.ru

Аннотация. В соответствии с общенаучным принципом историзма, социальные изменения принято рассматривать двойственно. С одной стороны, социальные изменения влекут новые трансформации культуры. С другой стороны, коммуникативная

реальность социума, динамика нововведений и история культуры общества способны определять структуру государства, власти, иерархические приоритеты юриспруденции. Важно учитывать не только обусловленность настоящего прошлым, но и развитие самой современности – в настоящем противостоят различные тенденции, формируются альтернативные возможности будущего развития. В статье анализируются отдельные положения научного подхода к исследованию сферы актуальных социальных изменений. Дано обоснование ряда авторских тезисов, аргументирующих возрастание динамики социокультурного процесса в современных условиях.

Ключевые слова:

социум, личность, государство, культура, социализация, человечество, общность.

Annotation.

In accordance with the general scientific principle of historicalism, social change is considered ambivalently. On the one hand, social change is bringing about new cultural transformations. On the other hand, the communicative reality of society, the dynamics of innovations and the history of the culture of society are able to determine the structure of the state, the authorities, hierarchical priorities of jurisprudence. It is important to take into account not only the conditioning of the present past, but also the development of modernity itself - in the present different trends are competing, alternative opportunities for future development are being formed. The article analyzes the specific provisions of the scientific approach to the study of the sphere of actual social changes. The justification of a number of author's theses, arguing the increasing dynamics of the sociocultural process in the modern conditions.

Keywords:

society, personality, state, culture, socialization, humanity, community.

В соответствии с общенаучным принципом историзма, социальные изменения принято рассматривать двойственно. С одной стороны, социальные изменения влекут к формированию новых трансформаций культуры. С другой стороны, коммуникативная реальность социума, динамика нововведений и история культуры общества способны определять структуру государства, власти, иерархические приоритеты юриспруденции. Важно учитывать не только обусловленность настоящего прошлым, но и развитие самой современности – в современном социуме противостоят различные тенденции, формируются альтернативные возможности будущего развития.

Концептуальное разнообразие проблемы социокультурного развития в макроизмерении группируется вокруг трех основных направлений:

- во-первых, вокруг идеи линейно поступательного развития – эволюционизма;
- во-вторых, вокруг идеи цикличности цивилизационного процесса;
- в-третьих, вокруг актуальных социально - синергетических подходов.

В общем случае, характеристики научных фактов определяются по условиям наблюдаемых, зафиксированных и доступных для последующего анализа событий, явлений. Принципиальное значение для установления подлинности научного факта имеет возможность для его подтверждения по условиям повторения. Или опровержения по признакам псевдонаучности.

По мнению ряда современных исследователей, развитие человечества происходит посредством смены самобытных культурно-исторических типов. Однако ни об одном культурно-историческом типе нельзя сказать, что он выступает основой и лидером всемирной общественной эволюции. Теоретики цивилизационного направления исходят из идеи постоянного возвращения, круговорота, идеи множественности культур, рассматривая человечество как совокупность исторически сложившихся общностей, каждая из которых занимает определенную территорию и имеет присущие только ей специфические черты, в совокупности образующие особый культурно-исторический тип.

В отличие от научного факта, факт в обыденном, ненаучном понимании, то есть, факт повседневной жизни не подлежит жёсткому методологическому контролю. Факт веры, родственной факту обыденного сознания представляет интерес лишь для той или иной сферы повседневной практики и обычно имеет индивидуальный ситуационно обусловленный характер. То есть, социализация есть освоение норм, знаний, статуса конкретных социальных групп и институтов, составляющих социальную действительность посредством профессионального и

культурного взаимодействия. Социализация в контексте реформирования общества и сопутствующего социокультурного процесса выступает одним из важнейших факторов стабилизации и оптимизации социальных отношений для государственных институтов. Осознание потребности в социальных изменениях служит базой для формирования ценностной мотивации индивида, коллектива, группы [1].

Мировая научная мысль накопила огромное количество идей, представлений и концепций, позволяющих давать философскую, социологическую, культурологическую интерпретацию понятия социокультурной динамики с разных познавательных позиций. В опубликованных трудах отечественные исследователи Е.В. Андриенко, Д.А. Аникин, В.В. Балахонский, Ю.Г. Волков, Г.Р. Гарипова, Г.А. Голубева, С.А. Ерофеев, А.И. Кравченко, А.Ю. Мамычев, И.А. Маховых, Е.В. Радевич, Е.А. Ревуцкая, В.В. Сильвестров, О.Г. Филатова, Л.Р. Храпаль, В.Е. Черникова, Е.Ю. Шакирова, значительное внимание уделяется обоснованию доминантных факторов в контексте современных социокультурных процессов.

Например, в ряде трудов современных авторов установлены научные признаки инновации, по фактическим признакам изобретения посредством выработки новых идей, образов, принципов действия, политических и социальных программ, нацеленных на изменение общества, как и при, выдвигании новых форм деятельности государства, организации общества, нового типа мышления и научного прогнозирования. Уместно предположить, что носителями новаторства могут выступать творческие личности (правители, деятели культуры, ученые) или новаторские группы, выдвигающие новые идеи, нормы и способы деятельности, отличные от тех, что приняты в данном обществе.

В динамике социальной истории и времени культура выступает уникальной характеристикой человеческой жизнедеятельности, то есть, максимально разнообразна в своих конкретных проявлениях. Одни исследователи связывают культуру с информацией и знаковыми системами, в которых она закодирована. У других она предстает, как уникальная технология человеческой деятельности. Третьи видят в ней общую и уникальную систему адаптации человека. Четвертые – степень свободы в человеческой деятельности, актуальной в совокупности созданных человеком материальных и духовных ценностей и норм, закрепленных в практической деятельности людей, как и сама эта деятельность.

Такое многообразие определений не случайно. Универсальность родового понятия (культура) проявляется и в каждом из его видов. Поэтому, о каком бы виде (или аспекте) культуры ни шла речь, предварительно необходимо четко определить ракурс рассмотрения [2].

Суть взаимодействия культуры и общественных реформ состоит в том, что, с одной стороны, реформы изменяют культурные ориентации, с другой - процессы изменения в самой культуре влияют на реформы. Любые общественные события, факты находят отражение в системе ценностей и норм всех уровней. В идеале общественные реформы должны иметь научно обоснованную социокультурную предпосылку – общие ценности и нормы, выступающие регулятором жизни большинства людей. Такие предпосылки определяются и корректируются социокультурными институтами. Однако у большинства членов общества на фоне социальных изменений сохраняются прежние ценности и нормы, во многом не соответствующие и даже противоречащие происходящим общественным процессам.

Современная наука сосредоточивает внимание на объяснении сложных процессов исторической эволюции социокультурных систем, рассматривает механизмы, которые обуславливают тесно взаимосвязанные количественные и качественные преобразования, определяющие сущность развития всей мировой культуры. Культурное развитие связано с понятием «культурное изменение», под которым подразумеваются всякое движение и взаимодействие, любые трансформации в культуре, в том числе и те, которые лишены целостности и не имеют ярко выраженной направленности.

На этом фоне, как полагает С.М. Фролова, – «... рискогенность повседневности усиливается через религиозные и культурные конфликты, которые усугубляют взаимную отчужденность людей, провоцирует межличностные и культурные противостояния, что обуславливает культурный концепт риска, провоцируемый уходом от традиций, принятием навязанных аксиологических норм и образцов поведения» [3]

Согласимся с тезисом, что интерпретация прошлого служит вполне определенным целям: легитимации национального проекта культурного взаимодействия, политической мобилизации и духовной интеграции масс. Профессионализм и отношение к труду являются важными характеристиками морального облика личности. Они имеют первостепенное значение в лич-

ностной характеристике индивида, но на различных этапах исторического развития их содержание и оценка существенно различались [4].

Следует отметить системную роль тенденций, фактов социальной дифференциации и культурной консолидации в динамике культурной устойчивости, культурной изменчивости в процессах исторического функционирования культуры. Достаточно часто в трудах современных авторов как самостоятельная проблема рассматривается условность выделения социальной и культурной тенденций развития в исторической динамике общества. Эти тенденции в основном взаимно интегрированы и чаще всего выделяются учеными как самостоятельные феномены только с целью их углубленного анализа.

Социальная историческая динамика культуры не ограничивается изучением эволюции тех или иных явлений культуры, сменяемости определенных культурных фактов, а также описанием известных культурных процессов. Она старается выявить детерминанты происходящих процессов и тенденций, теоретически их объяснить и осмыслить. В целом, вышеуказанный принцип историзма помогает установить конкретные исторические материальные состояния изучаемого объекта, исходный пункт и результат, движущие силы, механизм и условия развития. Сравнительный анализ стадий развития объекта в культурно ориентированной коммуникации позволяет раскрыть сложное взаимодействие факторов, приоритетов и закономерностей его истории [5].

В научном контексте культурная динамика исследует изменения, которые происходят в культуре и человеке под воздействием внешних и внутренних сил. В рамках теории культуры можно провести следующую классификацию источников, формирующих и поддерживающих изменения в культуре:

- динамические процессы, которые в культуре различают по месту и длительности развёртывания;
- культурная инновация как творчество в сфере культуры, появление новых элементов или их комбинации в жанровом и видовом многообразии культуры;
- культурные заимствования, реализуемые по условиям и схемам целенаправленного подражания [6].

Благодаря специфической культурной трансмиссии, каждое последующее поколение получает возможность начинать с того, на чем остановилось предыдущее, т.е. происходит культурная аккумуляция опыта предшествующих поколений. В результате аккумуляции происходит образование культурного наследия, т.е. материальной и духовной культуры, которая создается прошедшими поколениями и передается следующим как нечто ценное и почитаемое. В ней сохраняется всё, что на том или ином этапе было создано в духовной культуре общества, включая и то, что на время было отвергнуто, но позднее вновь нашло свое место в обществе [7].

Таким образом, научный факт – это достаточно строго обозначенная форма научного знания, фиксирующая достоверные данные, установленные в процессе научного познания. Для проективных научных концепций социальных изменений в динамике социокультурного процесса существенное значение имеет положение о массовой репрезентативности рассмотренных факторов по отношению к непосредственному единичному наблюдению или испытанию.

Литература:

1. Костяев А.И. Культурология. Диалоги, схемы, таблицы, упражнения, тесты, комментарии, рекомендации, исследования // Гостехиздат. М., 2016. 705 с.
2. Манхейм К. Избранное: Социология культуры // Академия исследований культуры. М.; СПб. : Университетская книга, 2003. 96 с.
3. Фролова С.М. Институализация и рискогенность повседневной жизни общества / С.М. Фролова; Под ред. В.Б. Устьянцева. Саратов, 2013. С. 102.
4. Козлов В.В. Организационная культура / Виктор Козлов. М. : КноРус, 2018. 470 с.
5. Миронов В.В. Коммуникационное пространство как фактор трансформации современной культуры и философии // Вопросы философии. 2006. № 2. С. 27–43.
6. Семенов Ю.Г. Организационная культура. М. : Логос, 2019. 376 с.
7. Пивоев В.М. Культурология. Введение в историю и философию культуры; Гаудеамус, Академический Проект. М., 2017. 576 с.
8. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. СПб. : ЗХГИ, 2000. 1176 с.

Literature:

1. Kostyaev A.I. Cultural Studies. Dialogues, diagrams, tables, exercises, tests, comments, recommendations, research // Gostehizdat. M., 2016. 705 p.
2. Manheim K. Selected: Sociology of culture / Academy of culture research. M.; SPb. : University book, 2003. 96 p.
3. Frolova S.M. Institutionalization and riskiness of everyday life of society / S.M. Frolova; Ed.by V.B. Ustyantsev. Saratov, 2013. P. 102.
4. Kozlov V.V. Organizational culture. M. : KnoRus, 2018. 470 p.
5. Mironov V.V. Communication space as a factor of transformation of modern culture and philosophy // Question of philosophy. 2006. № 2. P. 27–43.
6. Semenov Yu.G. Organizational culture. M. : Logos, 2019. 376 p.
7. Pivoev V.M. Kulturology. Introduction to the history and philosophy of culture; Gaudeamus, Academic Project. M., 2017. 576 p.
8. Sorokin P.A. Social and cultural dynamics: Research on changes in large systems of art, truth, ethics, law, and social relations. SPb. : ZHGI, 2000. 1176 p.

**ПРИОРИТЕТЫ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ
В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ**

**PRIORITIES OF SOCIAL GUARANTEES
IN THE MODERN STATE**

Зенин Константин Анатольевич

кандидат социологических наук,
доцент,
докторант,
Невинномысский государственный
гуманитарно-технический институт
vladimirgrishai1969@mail.ru

Konstantin A. Zenin

Candidate of Social Sciences,
Associate Professor,
Doctoral Student,
Nevinnomyssk State Institute
of Humanities and Technology
vladimirgrishai1969@mail.ru

Скворцов Дмитрий Владиславович

кандидат юридических наук,
доцент,
докторант,
Невинномысский государственный
гуманитарно-технический институт
vladimirgrishai1969@mail.ru

Dmitry V. Skvortsov

Candidate of Law,
Associate Professor,
Doctoral Student,
Nevinnomyssk State Institute
of Humanities and technology
vladimirgrishai1969@mail.ru

Ширяев Александр Сергеевич

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса,
Юридический институт,
Северо-Кавказский
федеральный университет
vladimirgrishai1969@mail.ru

Alexander S. Shiryayev

Candidate of Law,
Associate Professor of the Department
of Criminal Procedure,
Law Institute,
North Caucasian Federal University
vladimirgrishai1969@mail.ru

Шатовкина Римма Викторовна

кандидат юридических наук,
судья,
Новосибирский областной суд
vladimirgrishai1969@mail.ru

Rimma V. Shatkina

Candidate of Law,
Judge,
Novosibirsk Regional Court
vladimirgrishai1969@mail.ru

Беляков Сергей Григорьевич

соискатель
кафедры философии и социологии,
Адыгейский
государственный университет
vladimirgrishai1969@mail.ru

Sergey G. Belyakov

Candidate of the Department
of Philosophy and Sociology,
Adyghe
State University
vladimirgrishai1969@mail.ru

Тищенко Александр Викторович

соискатель,
Ессентукский институт управления,
бизнеса и права
vladimirgrishai1969@mail.ru

Alexander V. Tishchenko

Candidate,
Yessentuki Institute of management,
Business and Law
vladimirgrishai1969@mail.ru

Аннотация. Сущность государства заключается в том, что, обладая властными полномочиями, оно упорядочивает жизнь всех субъектов общественных отношений, контролирует и законодательно регулирует их деятельность в полезное русло, запрещая при этом, под угрозой санкций и наказаний, то, что наносит обществу вред. В трактовках системного подхода социальность государства можно рассматривать как одну из важнейших системных характеристик современного цивилизованного государства. В данной статье авторами рассматриваются современные приоритеты социальных гарантий государства для граждан, общественных объединений и организаций. Уточняются научные критерии при определении формы, состава и логики соответствующих гарантий.

Ключевые слова:

государство, личность, общество, социальные гарантии, социальная политика.

Annotation.

The essence of the state lies in the fact that, having power, it organizes the life of all subjects of public relations, controls and legislates their activities in a useful way, while prohibiting, under the threat of sanctions and punishment, something that harms society. In the interpretations of the systemic approach, the sociality of the state can be considered as one of the most important systemic characteristics of the modern civilized state. This article examines the current priorities of the state's social guarantees for citizens, public associations and organizations. Scientific criteria are specified in determining the form, composition and logistics of the relevant safeguards.

Keywords:

state, personality, society, social guarantees, social policy.

Исторически оформленную совокупность взглядов и подходов правоведов относительно содержания и сущности категории «социальные гарантии и услуги», их правовой природы и реализации в современных условиях относят к трем доктринальным подходам публичного формата: классическому (модерн), неклассическому (постмодерн) и постнеклассическому (постпостмодерн).

Объективно, сущность государства заключается в том, что, обладая властными полномочиями, оно упорядочивает жизнь всех субъектов общественных отношений, контролирует и законодательно регулирует их деятельность в полезное русло, запрещая при этом, под угрозой санкций и наказаний, то, что наносит обществу вред. В трактовках системного подхода социальность государства можно рассматривать как одну из важнейших системных характеристик современного цивилизованного государства. В таком государстве доминирует не традиционная экономическая составляющая, а социальная. Его экономика не просто эффективна, а четко социально ориентирована, обеспечивает не только экономическую и оборонную мощь страны, но и гарантирует высокий уровень социальной защиты для законопослушных граждан.

По совокупности ожидаемых гарантий, внутренняя и внешняя политика социального государства направлена на защиту прав, свобод и законных интересов каждого человека, который честно живет и честно трудится. На пресечение антиобщественных поступков и действий каждого, кто не желает заботиться о благополучии своем и своих близких, подчиняться принятым в обществе нормам, правилам и законам. Предлагая это положение в качестве одного из ведущих признаков социального государства, современные авторы исходят из того, что в правовом демократическом государстве права и свободы неделимы: политические, экономические, гражданские, экономические, личные права и свободы должны защищаться в органическом единстве и в равной мере. Отдавать приоритет одним в ущерб другим неправомерно.

Важная системообразующая гарантия для граждан в современном государстве – информационная свобода и единый правовой порядок, как для открытости, так и для закрытости информации. На общекультурном уровне здесь обязательно учитываются параметры равноправия языков народов Российской Федерации при создании информационных систем и их эксплуатации. Достаточно строгие требования предъявляются к обеспечению безопасности Российской Федерации при создании информационных систем, их эксплуатации и защите содержащейся в них информации. Принципиальный характер имеет установка на требование неприкосновенности частной жизни, недопустимости сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия [1].

Следует отметить, что неклассическая теория понимания публичных услуг достаточно оригинально представляет и рассматривает проблему. Данная доктрина возникла и утверди-

лась как социальная правовая концепция, которая ставит человека, его права и свободы во главу угла, считая их приоритетными в развитии государства. Однако классическая теория в понимании и реализации публичных услуг исторически оказалась первой, а также наиболее развитой, распространенной из этих доктрин. Она получила свое развитие в последней трети XIX в. и наиболее полно и последовательно проявилась в государственной финансово-правовой концепции публичных услуг. Согласно этой парадигме лишь государство способно предоставлять публичные услуги [2].

Каждое государственно-управленческое решение социального государства, каждый принимаемый закон или подзаконный акт носит правовой характер. Это означает, что в условиях правовой системы такого государства нормативные правовые акты не только принимаются соответствующими компетентными органами, не только принимаются в соответствии с установленными процессуальными нормами и процедурами и не противоречат Конституции и другим нормативно-правовым актам, но самое главное, – максимально соответствуют представлениям общества о законности и гарантиях социальной справедливости. Не бывает социальной справедливости, если принимаемые управленческие решения не являются правовыми, не прошли соответствующую экспертизу [3].

Таким образом, правовой инструментарий социальной политики государства на современном этапе довольно многообразен, а выбор конкретных способов и форм осуществления государственной поддержки отдельных категорий граждан зависит от многих факторов. То есть следует, прежде всего, регулировать уровень инфляции в экономике, разумно корректировать пенсионный возраст, возможности бюджетов различных уровней бюджетной системы Российской Федерации. Самостоятельную актуальность предполагает развитие институтов страхования и состояние страховых рынков, которые содержательно дополняют полноценную картину конкретных мер социального обеспечения.

В совокупности основных принципов и мероприятий органов государственной власти и местного самоуправления, направленных на реализацию конституционно закрепленных социальных прав граждан, социальная политика должна охватывать следующие основные сферы общественных отношений:

- 1) труд и трудовые отношения;
- 2) пенсионное обеспечение;
- 3) обеспечение жильем, коммунальными и бытовыми услугами;
- 4) образование и профессиональная подготовка;
- 5) здравоохранение и физическое развитие;
- 6) культуру;
- 7) науку;
- 8) социальное страхование, социальная помощь и социальное обслуживание;
- 9) содействие развитию предпринимательства и формированию социально-ориентированной рыночной экономики;
- 10) демографию, защита семьи, материнства, отцовства, детства и молодежи;
- 11) экологическая безопасность;
- 12) юридическую защиту социальных прав граждан [4].

Исходя из перечисленного и в соответствии с правовыми нормами, полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации распространяются на формирование и ведение реестра поставщиков социальных преференций и регистра получателей социальных гарантий и услуг, на обеспечение бесплатного доступа к информации о поставщиках социальных гарантий и услуг [5]. Данная информация включает предоставление бесплатного доступа к ней, который обеспечивают поставщики социальных гарантий и услуг. Они обязаны предоставлять бесплатно в доступной форме получателям социальных услуг или их законным представителям информацию об их правах и обязанностях, о видах социальных гарантий и услуг, сроках, порядке и об условиях их предоставления, о тарифах на эти услуги и об их стоимости для получателя социальных гарантий и услуг. Либо о возможности получать их бесплатно. Бесплатный доступ к информации может быть обеспечен через средства массовой информации, размещение информации на официальных сайтах в сети «Интернет». Такие субъекты имеют право на получение бесплатно в доступной форме данной информации. Они обязаны своевременно информировать поставщиков социальных гарантий и услуг об изменении обстоятельств, обуславливающих потребность в предоставлении социальных гарантий различного формата. Объективно, современные цели социальной политики должны учитывать комплекс сложившихся условий развития общества, различающихся по характеру и форме в различных регионах, гос-

ударствах. Основная задача сегодня состоит в создании государством и другими субъектами политики и управления условий для реализации населением (отдельными группами, личностью) собственных возможностей в обеспечении достойных условий своего существования [6].

Такого рода процесс разработки и реализации целей социальной политики сопряжен с проблемой выбора социальных приоритетов, т. е. социальных задач, которые признаются обществом на данном этапе его развития в качестве наиболее настоятельных и неотложных, требующих первоочередного решения. **В юридическом содержании основной задачей социальной политики является** обеспечение социальной безопасности общества, социальной защиты его членов и создание условий для реализации равенства социальных шансов у всех категорий граждан. Социальная политика призвана обеспечивать удовлетворение потребностей индивидов и их коллективов на общественно установленном уровне, независимо от трудоспособности, устранять или минимизировать основополагающие формы неравенства, связанные с оплатой по результатам труда [7].

Сложность отмечается и в том, что наиболее приемлемый комплекс функций для факторов, объективно и субъективно обуславливающих необходимость конституционных социальных гарантий, и, следовательно, становление системы таких гарантий, рассредоточен во времени и пространстве. Пространственная локализация и временная множественность возникновения крупномасштабных социальных проблем, требующих законодательного решения на высшем государственном уровне, с неизбежностью обуславливают длительность глобального процесса становления системы социальных гарантий в рамках общества. Полагаем, что в качестве приоритетного направления социальной политики необходимо рассматривать решение проблем стабилизации финансирования социальной сферы, обеспечения льготного режима налогообложения средств, направляемых с благотворительными целями на нужды образования, здравоохранения, науки, культуры, учета при формировании бюджетов различных уровней государственных гарантий и социальных стандартов.

Таким образом, по мнению современных авторов, социальное – это государство, в котором установлен правовой порядок, который гарантирует конституционные права, свободы человека и гражданина, формальное юридическое равенство всех перед законом, т.е., всеобщее господство права. А значит, недопустимость удовлетворения социально-экономических прав одних членов общества в ущерб прав и свобод других. Указанные положения служат тем правовым фундаментом, на котором российское демократическое правовое государство функционирует, по крайней мере, должно функционировать, как социальное.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2006. № 149-ФЗ (ред. от 03.04.2020) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Ст. 3.
2. Панкратьева Н.Н. Система статистических показателей сферы услуг как сектора экономики // Вопросы статистики. 1998. № 4. С. 17.
3. Охотский Е.В. Социальное государство и социальная политика современной России: ориентация на результат / Е.В. Охотский, В.А. Богучарская // Труд и социальные отношения. 2012. № 5(95). С. 30–44.
4. Кирилловых А.А. Систематизация норм о социальной защите граждан: проблемы и перспективы развития законодательства // Законодательство и экономика. 2010. № 7. С. 31.
5. Смоленский М.Б. Право социального обеспечения – для студентов вузов. Ростов-н/Д. : Феникс, 2005. 123 с.
6. Храмцов А.Ф. Бюрократия и социальное государство. М. : Институт социологии РАН. 2015. 244 с.
7. Шарков Ф.И. Основы социального государства : учебник / Ф.И. Шарков, А.Н. Аверин. М. : КноРус. 2016. 312 с.

References:

1. Federal law of 27.07.2006. № 149-FZ (ed. of 03.04.2020) «On information, information technologies and information protection». Art. 3.
2. Pankratieva N.N. System of statistical indicators of the service sector as a Sector of the economy // Questions about statistics. 1998. № 4. P. 17.

3. Okhotsky E.V. Social state and social policy of modern Russia: result orientation / E.V. Okhotsky, V.A. Bogucharskaya // Labor and social relations. 2012. № 5(95). P. 30–44.
4. Kirillov A.A. Systematization of norms on social protection of citizens: problems and prospects of development of legislation // Legislation and economy. 2010. № 7. P. 31.
5. Smolenskiy M.B. Social security law – for University students. Rostov-on/D. : Phoenix, 2005. 123 p.
6. Khramtsov A.F. Bureaucracy and the social state. M. : Institute of sociology of the Russian Academy of Sciences. 2015. 244 p.
7. Sharkov F.I. Fundamentals of the social state : textbook / F.I. Sharkov, A.N. Averin. M., 2016. 312 p.

**ФУНКЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
В ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЯХ
ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ**

**THE FUNCTIONS OF PROFESSIONAL CULTURE
IN THE VALUES OF CIVIL SERVANTS**

Макаров Дмитрий Юрьевич

кандидат юридических наук,
заместитель прокурора
г. Железноводска
vladimirgrishai1969@mail.ru

Dmitry Yu. Makarov

Candidate of Law,
Deputy Prosecutor
of Zheleznovodsk
vladimirgrishai1969@mail.ru

Сыпачев Сергей Владимирович

кандидат социологических наук,
доцент,
заместитель руководителя,
Военное следственное управление
по Центральному военному округу,
г. Екатеринбург
vladimirgrishai1969@mail.ru

Sergey V. Sypachev

Candidate of Sociological Sciences,
Assistant Professor,
Deputy Head,
Military Investigation Department
in the Central Military District,
Yekaterinburg
vladimirgrishai1969@mail.ru

Абрамов Сергей Валериевич

соискатель,
Северо-Кавказский социальный институт
vladimirgrishai1969@mail.ru

Sergey V. Abramov

Candidate,
North Caucasus Social Institute
vladimirgrishai1969@mail.ru

Поляков Олег Владимирович

соискатель,
Ессентукский институт управления,
бизнеса и права
vladimirgrishai1969@mail.ru

Oleg V. Polyakov

Applicant,
Yessentuki Institute of Management,
Business and Law
vladimirgrishai1969@mail.ru

Апанасенко Федор Евгеньевич

соискатель,
Ессентукский институт управления,
бизнеса и права
vladimirgrishai1969@mail.ru

Fyodor E. Apanasenko

Candidate,
Yessentuki Institute of Management,
Business and Law
vladimirgrishai1969@mail.ru

Мусаев Алик Растамович

соискатель
кафедры профессионального обучения,
Невинномысский государственный
гуманитарно-технический институт
vladimirgrishai1969@mail.ru

Alik R. Musaev

Candidate of the Department
of Vocational Training,
Nevinnomyssk State
Humanitarian and Technical Institute
vladimirgrishai1969@mail.ru

Аннотация. В многочисленных разработках современных исследователей доминирует мнение, что профессиональная культура представляет собой большую область явлений материальной и духовной жизни для представителей определенной профессии. В содержательном плане, методологический анализ по данной те-

ме предполагает последовательное обоснование ранга и приоритетов ценностей культурной социализации гражданских служащих. В статье рассматриваются отдельные положения теории профессиональной социализации современного человека. Оформлены научные тезисы в структуре анализа методологических подходов к исследованию профессиональной подготовки и культурной социализации гражданских служащих.

Ключевые слова:

общество, профессиональная подготовка, социализация, профессиональная культура, кадры.

Annotation.

The view that professional culture is a large area of material and spiritual life phenomena for representatives of a certain profession is dominated by the numerous developments of modern researchers. In a meaningful way, methodological analysis on this topic suggests a consistent justification for the rank and priorities of the values of the cultural socialization of civil servants. The article examines the individual provisions of the theory of professional socialization of modern man. Scientific thesis in the structure of analysis of methodological approaches to the study of vocational training and cultural socialization of civil servants has been framed.

Keywords:

society, training, socialization, professional culture, personnel.

В многочисленных разработках современных исследователей доминирует мнение о том, что профессиональная культура представляет собой большую область явлений материальной и духовной жизни для представителей определенной профессии. В содержательном плане, методологический анализ по данной теме предполагает последовательное обоснование ранга и приоритетов ценностей культурной социализации гражданских служащих. Здесь речь идёт и о деятельности государства по практической реализации конституционных прав граждан, и одновременно универсальных ценностей, таких как жизнь, труд, охрана здоровья, личная безопасность, благосостояние, образование, свобода, собственность, справедливость и личное достоинство каждого.

На этом фоне возможна такая позиция, что честность и порядочность не способствуют продвижению по социальной лестнице, поскольку успех и карьера связаны с игнорированием и нарушением моральных требований и норм. Тем не менее, задача страны, стремящейся быть в авангарде информационного общества, – создать равные стартовые возможности для всех, отдавая приоритет молодому поколению. Профессиональный интерес интегрирует представления личности о потребностях, перспективных путях их удовлетворения, оценках социальных условий, норм и установок социализации гражданского служащего.

Законодательство Российской Федерации определяет, что гражданский служащий – это гражданин Российской Федерации, взявший на себя обязательства по прохождению гражданской службы. Гражданский служащий осуществляет профессиональную служебную деятельность на должности гражданской службы в соответствии с актом о назначении на должность и со служебным контрактом и получает денежное содержание за счет средств федерального бюджета или бюджета субъекта Российской Федерации [1].

В социокультурном модуле, система государственной гражданской службы предназначена для закрепления и воспроизводства не только непосредственно знаний, но и в ещё большей степени для производства и закрепления ценностей определенных социальных групп, классов, сословий. Традиционную основу профессиональной культуры составляют ценности, трансформированные в определенное мировоззрение, образ мышления. К примеру, высшее образование многие обществоведы считают одной из отраслей экономики, причем отрасли весьма важной. В методологии научного анализа, профессиональная культура сотрудников задает установленную систему координат, которая объясняет, почему в данной профессии необходимо действовать именно таким, а не иным образом. Ценностная установка позволяет в значительной мере сгладить проблему согласования индивидуальных целей с общей целью деятельности, формируя общее культурное пространство, включающее ценности, нормы и поведенческие модели, разделяемые всеми профессионалами.

Научно аргументированный подход к описанию кадрового маркетинга, рассматривается не в форме самостоятельного одномерного определения, а как вариант комплексного социологически значимого подхода. Следуя такому тезису уместно предположить, что в составе указан-

ного маркетинга, кадровый мониторинг предусматривает сбор текущей информации о состоянии рынков труда и участниках данного процесса. Предполагается, что изучение динамики трудовой активности не будет полным, если проводить его в отрыве от общей картины взаимодействия власти и культуры. То есть, кадровый мониторинг позволяет оценить результативность специалистов гражданской службы по организациям, территориям, ведомствам, иным отраслям власти.

При маркетинговом подходе, концепцию профессиональной социализации, заменяет стратегия развития организации в конкретный период времени. Положительно оценивается здесь возможность учёта социологически значимых фактов развития организации. Соответствующий культурный фон характеризуется наличием целостных систем внутренних и внешних коммуникаций, также предполагающих обоснование профессиональной социализации гражданских служащих. Кадровый маркетинг ориентирован по отношению к бюрократии, как общественному явлению не отрицательно, не положительно, по условиям необходимой формы организации исполнительной власти, без которой цивилизованное общество существовать не может. В организационном идеале, бюрократия нейтральна по своей сущности и общественным функциям. Однако в разных общественных системах она может, как служить процветанию общества, так и стать тормозом на пути прогрессивного развития.

Социальные нормы, социальные ценности и социальные институты не являются одинаковыми, универсальными для всех общностей и слоев общества; Несмотря на то, что существуют общие элементы культуры, присущие всем общностям и слоям социума, тем не менее, в любом обществе обнаруживаются глубокие социально-культурные различия [2]. Соответственно, в общем случае, профессионализм государственных служащих – это современный базовый уровень понимания целей и механизмов государственной службы, учитывающий как теорию, так и практику владения технологиями управления, согласно приоритетам и ценностям развивающего общества [3]. Так, в федеральных и ведомственных документах существует значительное число определений понятия «аттестация» [4]. Следует отметить, что именно функционал аттестации является комплексным критерием оценки профессионализма гражданских служащих. Социологическое измерение позволяет конкретизировать аттестацию как определение, проверку, оценку профессиональных, деловых и личностных качеств государственного служащего, установление его служебно-должностного соответствия предъявляемым требованиям к государственной службе [5].

Таким образом, в современных условиях государственная кадровая политика развивается как мощный инструмент и решающий фактор становления нашей страны как правового, демократического, федеративного государства. Так же, как и целевая аудитория, социологического исследования профессиональной социализации гражданских служащих, объективно заинтересована в совмещении гуманитарных и профессиональных знаний. Технологии социального контроля в социализации и самоидентификации личности, прямо связаны с деятельностью подходом к профессии и карьере. Успешность каждого факта как полученного результата, обусловлена его внедрением в общественные структуры. Для продуктивного сопоставления интересов власти и культуры следует обратиться к концепции социальной ответственности и социального контроля. Поскольку наличие государственных служащих – неотъемлемый признак наличия и самого государства, то и государственная служба существует везде, где есть государственная форма организации общества. Наличие и функционирование зависят не только от названия государственной организации, но и от наличия или отсутствия законодательства о государственной службе [6].

Таким образом, воспроизводство культурных норм и ценностей профессиональной социализации гражданских служащих, реализуется через опыт культурной коммуникации, с учётом субъективной регуляции культурной деятельности, а именно – в динамике соответствующего информационного сопровождения и этнокультурного контроля. Современный подход к оценке работы персонала исходит из того, что мало измерить конечные рабочие результаты, следует также определить и то, в какой мере работник проявляет качества и демонстрирует такое рабочее поведение, которые являются условием эффективной работы.

Исходя из целей проведения оценки персонала, разрабатывается процедура оценки. Существует несколько видов процедур оценки. Во-первых, это непосредственно оценка персонала, которая используется для оценки работника, его индивидуальных качеств и профессиональных знаний, навыков и умений. Второй вид – это оценка эффективности деятельности, являющаяся по своей сути подведением итогов работы сотрудника за определенный отрезок времени. И, наконец, третий вид оценочной процедуры – оценка должности предполагает оцен-

ку важности для компании, организации определенной должности с последующей оценкой её стоимости [7]. Оценка персонала выявляет не только соответствие работника занимаемой им должности, но также направлена и на оценку потенциала сотрудника, планирование его карьерного роста, получение обратной связи.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2004. № 79-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Ст. 13. Гражданский служащий.
2. Ионин Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. М., ИНФРА-М., 2000.
3. Массовая культура : учебное пособие для вузов / К.З. Акопян, А.В. Захаров, С.Я. Кагарлицкая и др. М. : Альфа-М; ИНФРА-М, 2004.
4. Социальные технологии: Толковый словарь. М. : Наука, 1995.
5. Социальная безопасность / Под ред. А.В. Василенко, С.А. Проскурина. М. : Высшая школа, 1996.
6. Вудкок Д.Ф. Раскрепощенный менеджер. М., 1991; Мескон М.Х. Основы менеджмента / М.Х. Мескон, М. Альберт, М. Хедоури. М., 1992.
7. Интеллектуальная культура специалиста // Сборник научных трудов Новосибирского государственного университета. Новосибирск : НГУ, 1988.
8. Социальный менеджмент / Под ред. В.Н. Иванова, В.И. Патрушева. М. : Высшая школа, 2001.

Literature:

1. Federal law of 27.07.2004. № 79-FZ (as amended on 16.12.2019) «On the state civil service of the Russian Federation». Art. 13. Civil servant.
2. Ionin L.G. Sociology of culture: path to the new Millennium. M. : INFRA-M, 2000.
3. Mass culture : textbook for universities / K.Z. Akopyan, A.V. Zakharov, S.Ya. Kagarlitskaya et [al.]. M. : Alpha-M; INFRA-M, 2004.
4. Social technologies: Explanatory dictionary. M. : Nauka, 1995.
5. Social security / Ed. by V.A. Vasilenko, S.A. Proskurin. M. : Vysshaya shkola, 1996.
6. Woodcock F.D. Liberated Manager. M., 1991; Meskon M.H. Fundamentals of management / M.H. Meskon, M. Albert, M. Hedouri. M., 1992.
7. Intellectual culture of the teacher // Collection of scientific papers of Novosibirsk state University. Novosibirsk : NSU, 1988.
8. Social management / Ed. by V.N. Ivanov and V.I. Patrushev. M. : Higher school, 2001.

**ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ОБЪЕКТ
НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

**THE INFORMATION SOCIETY AS A PROMISING OBJECT
OF SCIENTIFIC RESEARCH**

Попова Татьяна Владимировна
кандидат юридических наук,
доцент,
начальник отдела по исследованию
проблем отраслевого управления
научно-исследовательского центра,
Академия управления МВД России
vladimirgrishai1969@mail.ru

Tatiana V. Popova
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Head of Research Department
Sectoral Governance Issues
Research Center,
Academy of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
vladimirgrishai1969@mail.ru

Гончаров Александр Витальевич
соискатель,
Ессентукский институт управления,
бизнеса и права
vladimirgrishai1969@mail.ru

Alexander V. Goncharov
Applicant,
Yessentuki Institute of Management,
Business and Law
vladimirgrishai1969@mail.ru

Марусидзе Нестер Фирузиевич
соискатель,
Ессентукский институт управления,
бизнеса и права
vladimirgrishai1969@mail.ru

Nester F. Murusidze
Applicant,
Yessentuki Institute of Management,
Business and Law
vladimirgrishai1969@mail.ru

Славенко Олег Николаевич
соискатель,
Ессентукский институт управления,
бизнеса и права
vladimirgrishai1969@mail.ru

Oleg N. Slavenko
Applicant,
Yessentuki Institute of Management,
Business and Law
vladimirgrishai1969@mail.ru

Туркалов Алексей Олегович
соискатель,
Ессентукский институт управления,
бизнеса и права
vladimirgrishai1969@mail.ru

Alexey O. Turkalo
Applicant,
Yessentuki Institute of Management,
Business and Law
vladimirgrishai1969@mail.ru

Аннотация. Глобальный социум переходит на новую стадию развития общества – к информационному обществу. Актуальную динамику получает распространение информации включая совокупность действий, направленных на получение информации неопределенным кругом лиц, как и на передачу информации неопределенному кругу лиц. Данная статья посвящена обоснованию перспективных направлений научного исследования информационной среды современного общества.

Ключевые

слова:

общество, технологии, информационное общество, власть, культура, компетентность, специалист.

Annotation. Global society is moving to a new stage of society development – to the information society. The current dynamics are disseminated, including a set of actions aimed at obtaining information from an unspecified number of persons, as well as the transfer of information to an unspecified number of persons. This article is devoted to the justification of promising areas of scientific research of the information environment of modern society.

Keywords: society, technology, information society, power, culture, competence, specialist

Как отмечают современные обществоведы, глобальный социум переходит на новую стадию развития общества – к информационному обществу. Актуальную динамику получает распространение информации, включая совокупность действий, направленных как на получение информации неопределенным кругом лиц, так и на передачу информации неопределенному кругу лиц [3].

В целом, под информатизацией принято понимать меры по внедрению информационно-коммуникативных технологий в жизнь общества. Согласно положениям федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации» от 27 июля 2006 года, № 149-ФЗ. «Информация – это сведения, сообщения, данные независимо от их представления ... информационные технологии – процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов; ... информационная система - совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих её обработку информационных технологий и технических средств» [7].

Законодатель установил, что основа методики доступа к информации – это возможность получения информации и её использования. Функции предоставления информации – это действия, направленные на получение информации определенным кругом лиц или передачу информации определенному кругу лиц. Соответственно, в контексте реалий современного этапа информатизации общества, ориентация власти и культуры на повышение коммуникативной компетентности современного специалиста, раскрывается, как актуальное научно обоснованное направление социального контроля.

По объективным показателям информационное общество определяется социальной, экономической, культурной реальностью, в которой большинство работающих занято производством, хранением, переработкой и реализацией информации. Прежде всего высшей её формы – знаний. Для этой стадии развития общества и экономики характерны разнонаправленные акценты. Рассмотрим некоторые из векторов соответствия общества критериям информационного в современных условиях.

Прежде всего, в исследованиях по данной теме рассматривается параметр увеличения роли информации, знаний и информационных технологий в жизни общества. По указанным обстоятельствам кратно возрастает число людей, занятых информационными технологиями, коммуникациями и производством информационных продуктов и услуг. Ожидаемо количественно увеличивается рост их профессионального вклада в валовом внутреннем продукте.

Объективно, возрастающая информатизация каждого отдельного общества, государства обращена к созданию глобального информационного пространства, обеспечивающего максимально прагматичное информационное взаимодействие на каждого человека, социальные группы, общности. Принцип свободы поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом гарантирует реализацию условий максимально широкого доступа к мировым информационным ресурсам.

Принцип открытости информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, свободный доступ к такой информации, кроме случаев, установленных федеральными законами, наиболее содержательно обеспечивает удовлетворение специфических потребностей гражданского общества в информационных продуктах и услугах. Также, в информационном обществе происходят изменения в трудовой деятельности людей. Информационно-коммуникационные технологии помогают усовершенствовать многие процессы труда [4]. Также, подлежат содержательному выделению и научной аргументации важные положения данной темы, предполагающие[^]

- развитие электронной демократии, как феноменального перспективного установочного условия информационного социума, информационной экономики;
- электронного государства;
- электронного правительства.

В сфере современной экономики, банков и брокерских схем актуализируются специфические цифровые рынки, обеспечивающие взаимную интеграцию электронных социальных и хозяйствующих сетей на всех уровнях современной и перспективной коммуникации. В современном обществе все больше востребованы профессии, связанные с высокими технологиями. Государству нужен специалист, умеющий учиться и самосовершенствоваться. Информационная среда в этом помогает, так как сейчас есть дистанционные курсы, онлайн конференции и т.д. Информационная среда влияет на экономику, как отдельного государства, так и всего мира. В результате возникновения информационной среды, быстрой передачи данных, денежных переводов появляются и развиваются транснациональные компании.

В свою очередь, коммуникативная компетентность понимается как эффективность, или адекватность, с которой индивид способен отвечать на разнообразные проблемные ситуации, с которыми он сталкивается. Критерием коммуникативной, информационной компетентности служит результативность взаимодействия, достижение значимых коммуникативных целей в определенных коммуникативных контекстах, с использованием соответствующих средств и получением положительного результата. Социальный интеллект выступает как средство познания коммуникативной действительности, коммуникативная компетентность – как продукт этого познания, а сама профессиональная этика – это совокупность моральных норм, которые определяют отношение человека к своему профессиональному долгу. Нравственные отношения людей в трудовой сфере регулирует профессиональная этика. В современном обществе личностные качества индивида начинаются с его деловой характеристики, отношения к труду, уровня профессиональной пригодности. Все это определяет исключительную актуальность вопросов, составляющих содержание профессиональной этики. Подлинный профессионализм опирается на такие моральные нормы как долг, честность, требовательность к себе и своим коллегам, ответственность за результаты своего труда. Общество может нормально функционировать и развиваться только в результате непрерывного процесса производства материальных и ценностей. Содержанием профессиональной этики для информационной реальности являются кодексы поведения, предписывающие определенный тип нравственных взаимоотношений между людьми и способы обоснования данных кодексов. Здесь под информационной компетенцией отмечается способность решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности, а также способность применять информационно коммуникационные технологии в профессиональной деятельности с усложнением взаимосвязей и перспектив использования [6].

В информационную эпоху, как и в традиционном обществе, большую роль играет воспитание человека. В информационном обществе оно приобретает другие очертания и носит названия виртуальная этика (сетевая этика). В современной науке появилось много публикаций, которые изучают проблему взаимодействия человека со средствами ИКТ, но при этом очень мало работ затрагивают этическую составляющую. Сегодня в информационном обществе выделяется несколько этических принципов: принцип доступности, конфиденциальности и качества информации, принцип неприкосновенности интеллектуальной собственности, принцип не нанесения вреда и принцип ограничения чрезмерного использования сетевых ресурсов [1].

В целом, следуя пунктам законодательства, информационно-телекоммуникационная сеть определяется и подлечит предметному исследованию как технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники. В то время как обладатель информации - лицо, самостоятельно создавшее информацию либо получившее на основании закона или договора право разрешать или ограничивать доступ к информации, определяемой по каким-либо признакам.

Литература:

1. Агеев Ю.И. Правовая активность граждан в условиях становления правового государства. Спб, 2002.
2. Аверьянова А.Н. Системное познание мира. М., 1985.
3. Алексеев П.В. Философия : учебник / П.В. Алексеев, А.В. Панин. М. : Проспект, 2008.
4. Арасланова В.А. Информационное общество и глобальная информационная телекоммуникационная инфраструктура : монография. эл. изд. электрон. текстовые дан.

- (1 файл pdf: – 135 с.) / В.А. Арасланова, О.В. Ахраниева, С.А. Борисов. Н. Новгород : НОО «Профессиональная наука», 2018. URL : <http://scipro.ru/conf/monographIT.pdf>
5. Клямкин И.М. Теневая Россия. Экономико-социологическое исследование / И.М. Клямкин, Ю.М. Тимофеев. М. : РГТУ, 2000.
  6. Непомнящая Н.Г. Российская правовая культура на современном этапе / Н.Г. Непомнящая, С.С. Авраменко // Актуальные проблемы права: материалы междунар. науч. конф. (Москва, ноябрь 2011 г.). М. : Ваш полиграфический партнер, 2011.
  7. Федеральный закон РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция). Ст. 2.

Literature:

1. Ageev Yu.I. Legal activity of citizens in the conditions of formation of the legal state. SPb., 2002.
2. Averyanov A.N. Systemic knowledge of the world. M., 1985.
3. Alekseev P.V., Panin A.V. Filosofiya : textbook. M. : Prospekt, 2008.
4. Araslanova V.A. The Information society and global information infrastructure : monograph / V.A. Araslanova, O.V. Akhrameeva, S.A. Borisov; Ed. ed. Electron. text messages. (1 pdf file: – 135 p.). N. Novgorod : NOO «Professional science», 2018. URL : <http://scipro.ru/conf/monographIT.pdf>
5. Klyamkin I.M. Shadow Russia. Economic and sociological research / I.M. Klyamkin, JI.M. Timofeev. M. : RGTU, 2000.
6. Nepomnyashchaya N.G. Russian legal culture at the present stage N.G. Nepomnyashchaya, S.S. Avramenko // Actual problems of law: materials of international law. scientific Conf. (Moscow, November 2011). M. : Your printing partner, 2011.
7. Federal law of the Russian Federation «On information, information technologies and information protection» of 27.07.2006 № 149-FZ (latest edition). Art. 2.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЛИНГВОЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ

LINGUOECOLOGIC OFFENSE

Велиев Захид Бахшалы оглы

Ростовский государственный
экономический университет
saleks1966@mail.ru

Zahid B. Veliyev

Rostov State University of Economics
saleks1966@mail.ru

Аннотация. В центре внимания юридической лингвистики и лингвоэкологии стоит проблема избыточных немотивированных заимствований. Статья посвящена проблемам, которые могут быть названы лингвоэкологическим правонарушением. Дестабилизирующими факторами в развитии современного русского языка, по мнению автора статьи, являются избыточные иноязычные заимствования и жаргонизмы, которые вытесняют исконные слова литературного языка, имеющие огромный лингвокультурологический потенциал и передающие важные этические представления.

Ключевые слова:

речевое преступление, дискурс, иноязычное заимствование, обценная лексика, архаизация.

Annotation.

The focus of legal linguistics and linguist ecology is the problem of excessive unmotivated borrowings. Article is devoted to problems which can be called a linguoecologic offense. The destabilizing factors in development of modern Russian, according to the author of the article, are superfluous foreign-language borrowings and zhargonization (slanging) which force out primordial words of the literary language, having huge linguocultural potential and transferring important ethical representations.

Keywords:

speech crime, discourse, foreign-language loan, obscene lexicon. Archaization.

Сегодня в центре внимания юридической лингвистики и лингвоэкологии стоит проблема избыточных немотивированных заимствований. Иноязычная лексика в больших количествах фигурирует в текстах уличных вывесок, вследствие чего возникает проблема русскоязычного облика российских городов. «Происходит некая духовно-языковая оккупация нашего сознания – своеобразная америкомания» [13, с. 91]. Ср. заголовки статей, посвященных перенасыщению русской речи англицизмами: «Непрезентабельная харизма», «Русский уходит по-английски», «Словесный суррогат». Однако, по наблюдениям А.Т. Аксеновой [1], резкие оценочные суждения на эту тему встречаются все реже: бывшие не так давно популярными слова и выражения: «американообесие», «американомания», «экспансия американской культуры», «всемирная агрессия английского языка», «иностранный атака на русский язык», «словесные примеси», «засилье иностранных терминов» употребляются все реже. Но и это утверждение не бесспорно.

Негативные речевые ситуации, которые маркируются как социально и биологически опасные, формируют «лингвоэкологические правонарушения», и к ним нередко относят немотивированное использование иноязычного материала. При всем толерантном отношении к иноязычным элементам, характерна обеспокоенность современными процессами в языках Европы, которые принимают лавинообразный поток англо-американских заимствований. Именно лингвоэкология обращает внимание на разрушительность засилья чужеземных слов. Причем наиболее радикальная точка зрения состоит в том, что для русского языка «точка невозврата» уже пройдена [4].

Принятым Государственной Думой РФ Законом «О русском языке как государственном языке Российской Федерации» предусматривается административная ответственность за употребление иноязычных слов и словосочетаний, когда есть русские аналоги. Но, во-первых, неясно, что считать аналогом при наличии неизбежных прагматических различий между исконной и заимствованной единицами, а во-вторых – аналог нередко тоже оказывается заимствовани-

ем, только ассимилированным. Ср.: *это музыка европейского уровня, сделанная простыми украинскими парнями и инициированная их фронтменом. Кстати, за употребление варваризмов мы во время интервью немного друг друга пошпыняли, поскольку ни он, ни я варваризмов не любим. Поэтому вместо «фронтмена» прошу использовать слово «лидер»* (О. Кушанашвили «Эпоха и я. Хроника хулигана»).

А, кроме того, как показывает практика, пуризм в отношении иноязычных элементов успешно игнорируется узусом. В то же время, ясно, что истоки англо-американского влияния на европейские языки слишком значительны и вряд ли ситуация коренным образом может быть переломлена с помощью законодательных актов. «Свежие» англо-американизмы являются трансляторами особой «прагматики глобализма» [9; 10; 11], именно они выступают в качестве знаков нового времени, а значит механическая замена их на исконные слова, не обладающие этой прагматикой, невозможна. Английский язык стал глобальным по причине признания его приоритетного статуса в государственной, правовой, академической и экономической сферах; имеет определенное значение и то, что английский изучается как иностранный в большинстве стран мира, а значит – масштабно используется «неносителями». С позиций экологии языка, угроза видится в иноязычных элементах, являющихся деструктивными, затрудняющими восприятие и понимание текста, делающих ущербной коммуникацию, создающих дискомфорт у носителей языка. Распространенным считается понимание англо-американизмов в качестве деструктивных элементов, безраздельно господствующих в таких значимых областях, как экономическая или компьютерная терминология, спорт, искусство, мода и др. [6; 8]. Критерием экологичности иноязычия может стать только уместность, понимаемая как соответствие коммуникативным и эстетическим целям высказывания и текста. Давно известно, что с помощью заимствований нередко можно максимально точно детализировать обозначение.

В то же время, иноязычные единицы могут связываться в сознании носителей языка с недопустимыми речевыми стратегиями [7; 12]. Так, Н.Е. Петрова и Л.В. Рацибургская [14, с. 96] считают одним из проявлений вербальной агрессии «немотивированное использование иноязычных элементов, которые часто служат не целям номинации или уточнения существующих понятий, а используются чисто в рекламных целях, в целях агрессивного воздействия на читателя или слушателя». А, по мнению И.В. Некрасовой [13, с. 87–97], реклама *«Вас ждет отличный шопинг»* должна вообще рассматриваться в качестве нарушения пункта 1. ст. 5 Закона 2006 года «О рекламе», закрепляющего правила о недопустимости использования в рекламе иноязычных слов и выражений, которые могут исказить смысл информации (но не относятся к таким нарушениям иностранные наименования зарубежных рекламодателей, к примеру – SONY, Xerox). Однако судьба этого слова (и его производных) в русском языке последнего десятилетия ставит под сомнение такую квалификацию его роли в рекламе (особенно если учесть, что словесный колорит эпохи составляют именно англицизмы). Ср. это слово в игровом тексте: *Если мужчина начал контролировать ваш шопинг, начните контролировать его саунинг* (О. Кушанашвили «Я и Путин»).

В то же время, сама проблема ясности в высшей степени актуальна в связи с использованием иноязычного материала в рекламе, ср.: «В рекламе раздражает эдакая тарбарщина, смесь русских и английских слов. Она превращается в какую-то «тайнопись». Попробуйте разобраться в таком объявлении: фирма предлагает антиграббер, антисканнер + спец. шоксенсор и антихайджек» [5, с. 166–167].

Русский язык XXI в. характеризуется активизацией заимствований всех типов: собственно заимствований (то есть освоенных в системе и в норме единиц), экзотизмов и макаронизмов. Нередко речь идет о том, что нынешняя ситуация имеет сходство с культурным двуязычием XIX в., при том, что новый тип билингвизма отражает не классовую, а более сложную социальную дифференциацию.

Очевидно, что в ведение эколингвистики должны попадать заимствования, которые нельзя охарактеризовать как необходимые: их можно было бы избежать при бережном отношении к родному языку [2; 3]. Не попадают под эту категорию многочисленные маркировочные обозначения. Так как маркировка, товарный знак юридически регистрируются, необходимо единообразие их представления в различных условиях. Поэтому такой тип макаронических вкраплений не нарушает экологические принципы. А, кроме того, как отмечает Н.Н. Фролова, нетраслитерированность маркировочного наименования бывает связана с эстетическими категориями [17, с. 33].

Угрожает безопасности русского языка на территории Российской Федерации, помимо засилия в устной и письменной речи американизмов, гибридных англо-русских образований,

семантических калек, которые используются в рекламе, в эргонимике, в бытовом и профессиональном общении, текстах СМИ и т.д., криминализация, перенасыщение речи жаргонными выражениями, в том числе – инвективами, снижается уровень грамотности и культуры речи населения, что связано с ухудшением преподавания русского языка в школах и уменьшением количества часов на его изучение). Такие процессы ведут к тому, что разрушается духовная культура и интеллектуальный потенциал страны, таким образом, безопасность языка становится условием национальной безопасности.

Отечественная лингвистическая наука в последние десятилетия обнаруживает повышенный интерес к каждой из перечисленных угроз: активно, как никогда прежде, изучаются субстандартные явления в языке – все типы жаргона и сленга, обценная лексика. Им посвящена огромная, в том числе, монографическая литература, а словари субстандарта, в том числе самого грубого, – самые популярные издания «золотого века русской лексикографии». Результатом этих разработок стало утверждение мнения о том, что литературный язык и субстандарт связаны друг с другом и даже дополняют друг друга (причем субстандартные образования – важный источник общезыковых инноваций), что в современных текстах, особенно – медийных, осуществляется «бесконфликтное» соединение этих языковых стихий. Сегодня делается акцент на игровой природе коммуникативного кода субъязыковых образований, а не на их противопоставленности норме. «Субстандарт как дестабилизирующее начало необходимо для поддержания языковой системы как гомеостаза», – утверждает Т.А. Кудинова [5, с. 19].

Одним из дестабилизирующих факторов является то, что иноязычными заимствованиями и жаргонизмами вытесняются исконные слова литературного языка, передающие этические представления, которые имеют огромный лингвокультурологический потенциал. Такие слова архаизируются и уходят на периферию языка, и проблема состоит в том, чтобы не допустить их безвозвратного исчезновения. Обращение к актуальной в том или ином отношении, выразительной архаике – это один из самых действенных способов «раскрепощения» и дестандартизации языка. Именно поэтому к архаической лексике наиболее охотно прибегают те авторы, которые считают человека хранителем всеобщего культурного опыта.

Анализ процесса архаизации позволяет установить изменение значимости концепта в лингвокультуре нации, и оказывается, что на периферию уходят слова, связанные с системой нравственных представлений, которые не могут, не должны устареть. Такие архаизмы, неактуальные с точки зрения массового функционирования, остаются живыми в сознании только наиболее образованных носителей языка. Если в обществе сужается круг людей, знающих и ценящих такие слова, неизбежно происходит их переход из живого лексического запаса в область пассивного словаря.

Неэкологичное (нецелесообразное, неоправданное) использование иноязычных слов, которое опирается только на представление о престижности, не исчезнет само собой, поскольку оно обусловлено множеством экстралингвистических, психологических, культурологических и собственно лингвистических факторов. К экстралингвистическим причинам относятся изменения общественно-политического и экономического устройства страны; к культурологическим – расширение культурных контактов между Россией и миром; к психологическим (или лингвопсихологическим) факторам относится стремление сформировать имидж европейского человека. И все это должно быть предметом рефлексии лингвоэкологии.

Как известно, в современном публичном пространстве стала допустимой негативная экспрессивность во время обсуждения вопросов, с которыми говорящий не согласен, жесткость при оценке действий собеседника, его поведения и т.п. Высоким оказывается уровень агрессии в коммуникативном поведении – от бытовых разговоров до парламентских дебатов. Общество нуждается в обсуждении таких фактов и рекомендациях по оптимальному речевому поведению. Такие усилия должны привести к ответственному, осмысленному и взвешанному использованию ресурсов языка. Экология языка должна лечь в основу государственной языковой политики. Это должно относиться, прежде всего, к сфере юриспруденции, образования, делопроизводства, процессов ведения переговоров, а также, конечно, функционированию СМИ.

Литература:

1. Аксенова А.Т. Образы американской лингвокультуры в современной русской языковой среде : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 22 с.
2. Брусенская Л.А. Экологическая лингвистика / Л.А. Брусенская, Э.Г. Куликова. М. : Флинта-Наука. 2016. 180 с.

3. Брусенская Л.А. Юридическая риторика / Л.А. Брусенская, Э.Г. Куликова, И.В. Беляева. М. : Норма. 2014. 288 с.
4. Карасик В.И. Ценностные параметры лингвоэкологического общения // Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве : коллективная монография. Волгоград : Перемена, 2013.
5. Кудинова Т.А. Языковой субстандарт: социолингвистические, лингвокультурологические и лингвопрагматические аспекты интерпретации : дис. ... докт. филол. наук. Нальчик, 2011. 400 с.
6. Куликова Э.Г. Категоризация выбора места ударения в системе русского словообразования (имена существительные) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-н/Д., 1996. 21 с.
7. Куликова Э.Г. Языковая и правовая норма в современной России: функциональное и структурное сходство // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 8. С. 500–509.
8. Куликова Э.Г. Социальная информация и аббревиатуры / Э.Г. Куликова, Н.О. Светличная // Эволюция государственных и правовых институтов в современной России. Ученые записки. Вып. 6. Ростов-н/Д., 2008. С. 169–177.
9. Куликова Э.Г. Культурная парадигма эпохи постмодернити: языковая норма // Философия права. 2010 № 3(40). С. 37–42.
10. Куликова Э.Г. Культурное пространство современной России: проблема языковой небрежности и неадекватных образцов // Философия права. 2012. № 3(52). С. 53–58.
11. Куликова Э.Г. Массовая коммуникация в современной России: норма в лингвистике и паралингвистике // Философия права. 2012. № 1. С. 82–85.
12. Куликова Э.Г. Прецедентные тексты: лингвистика и право, категория вариантности и отклонение от нормы // Философия права. 2013. № 3(58). С. 39–43.
13. Некрасова И.В. Правовое регулирование рекламы // Адвокат. 2007. № 7. С. 87–97.
14. Петрова Н.Е. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии / Н.Е. Петрова, Л.В. Рацибургская. М. : Флинта: Наука, 2011.
15. Самсонов Н.Г. Глобализация и русский язык, культура // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. 2008. № 1. С. 90–95.
16. Феофанова О.А. Реклама: новые технологии в России. СПб. : Издательство «Питер», 2000. 384 с.
17. Фролова Н.Н. Дискурсивные функции маркировочных наименований (брендов): лингвокультурологический и лингвопрагматический аспекты (на материале русского языка) : дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2011. 184 с.

Literature:

1. Aksenova A.T. Images of American linguoculture in the modern Russian language environment. Autoref : dis. ... cand. philol. sciences. M., 2011. 22 p.
2. Brusenskaya L.A. Ecological linguistics / L.A. Brusenskaya, E.G. Kulikova. M. : flint-Nauka, 2016. 180 p.
3. Brusenskaya L.A. Legal rhetoric / L.A. Brusenskaya, E.G. Kulikova, I.V. Belyaeva. M. : Norm, 2014. 288 p.
4. Karasik V.I. Value parameters of linguoecological communication // Emotive linguoecology in the modern communicative space : collective monograph. Volgograd : Change, 2013.
5. Kudinova T.A. Language substandard: sociolinguistic, linguoculturological and linguopragmatic aspects of interpretation : dis. ... doct. philol. science. Nalchik, 2011. 400 p.
6. Kulikova E.G. Categorization of the choice of stress in the system of Russian word formation (nouns) : abstract of the dis. ... of the candidate of philological sciences. Rostov-on/D., 1996. 21 p.
7. Kulikova E.G. Language and legal norm in modern Russia: functional and structural similarity // Social and humanitarian knowledge. 2008. № 8. P. 500–509.
8. Kulikova E.G., Svetlichnaya N. O. Social information and abbreviations // Evolution of state and legal institutions in modern Russia. Scientific notes. Iss. 6. Rostov-n/D., 2008. P. 169–177.
9. Kulikova E.G. cultural paradigm of the postmodernity era: language norm // Philosophy of law. 2010. № 3(40). P. 37–42.
10. Kulikova E.G. Cultural space of modern Russia: the problem of linguistic negligence and inadequate samples // Philosophy of law. 2012. № 3(52) P. 53–58.

11. Kulikova E.G. Mass communication in modern Russia: the norm in linguistics and paralinguistics // Philosophy of law. 2012. № 1. P. 82–85.
12. Kulikova E.G. Precedent texts: linguistics and law, category of variation and deviation from the norm // Philosophy of law. 2013. № 3(58). P. 39–43.
13. Nekrasova I.V. Legal regulation of advertising // Lawyer. 2007. № 7. P. 87–97.
14. Petrova N.E. Language of modern media: means of speech aggression / N.E. Petrova, L.V. Ratsiburgskaya. M. : flint: Science, 2011.
15. Samsonov N.G. Globalizatsiya I Russian language, culture // Proceedings of the Rostov state University of railway transport. 2008. № 1. P. 90–95.
16. Feofanova O.A. Advertising: new technologies in Russia. SPb. : publishing house «Peter», 2000. 384 p.
17. Frolova N.N. Discursive functions of marking names (brands): linguoculturological and linguopragmatic aspects (based on the material of the Russian language) : dis. ... cand. philol. sciences. Krasnodar, 2011. 184 p.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

**В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ НЕОБХОДИМО
В ЦЕЛЯХ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН
ДОПОЛНИТЕЛЬНО НАДЕЛИТЬ РЯДОМ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ
ПРИ ЗАЩИТЕ ПРАВ ГРАЖДАН НА ВСЕХ СТАДИЯХ ДАННОГО ПРОЦЕССА**

**IN CIVIL PROCEEDINGS, IT IS NECESSARY TO GIVE A NUMBER
OF PROCEDURAL POWERS IN THE PROTECTION OF CITIZENS' RIGHTS
AT ALL STAGES OF THE PROCESS IN ORDER TO PROTECT
THE RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS**

Сологубова Людмила Юрьевна
магистрант,
Южный институт менеджмента
sopinaliudmila@mail.ru

Lyudmila Yu. Sologubova
Master student,
Southern Institute of Management
sopinaliudmila@mail.ru

Аннотация. Несмотря на многолетний опыт исследования процессуальных особенностей субъектов гражданских процессуальных правоотношений, в науке до сих пор нет единого мнения относительно ряда проблемных вопросов по защите прав граждан. Так, в частности, до конца неопределенными остаются подходы к правовому статусу сторон гражданского судопроизводства, их материальной и правовой заинтересованности, в особенности участия прокурора в гражданском судопроизводстве. В статье дается авторское обоснование необходимости дополнительного наделения рядом процессуальных полномочий при защите прав граждан на всех стадиях данного процесса.

Ключевые слова: права и свободы граждан, судопроизводство, процессуальные полномочия, прокурор, гражданский процесс.

Annotation. Despite many years of experience in the study of the procedural features of civil procedural legal relations, there is still no consensus in science on a number of problematic issues to protect the rights of citizens. In particular, approaches to the legal status of the parties to civil proceedings, their material and legal interests, especially the prosecutor's participation in civil proceedings, remain uncertain. The article provides the author's justification for the need to provide a number of procedural powers in the protection of citizens' rights at all stages of the process.

Keywords: rights and freedoms of citizens, judicial proceedings, procedural powers, prosecutor, civil process.

Несмотря на многолетний опыт исследования процессуальных особенностей субъектов гражданских процессуальных правоотношений, в науке до сих пор нет единого мнения относительно ряда проблемных вопросов по защите прав граждан. Так, в частности, до конца неопределенными остаются подходы к правовому статусу сторон гражданского судопроизводства, их материальной и правовой заинтересованности, в особенности, участия прокурора в гражданском судопроизводстве

Неоднозначным и главным остается вопрос о месте и роли прокурора при возникновении гражданских процессуальных правоотношений, в частности, вступления его в гражданское судопроизводство. Кроме того, особую актуальность имеет вопрос о возможности привлечения прокурора в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора.

Вопрос о месте прокурора среди других субъектов гражданских процессуальных отношений также остается актуальным и по сей день. Объединение вышеперечисленных лиц в одну группу связывается с наличием у них юридической заинтересованности в исходе разрешения дела.

При этом такая степень заинтересованности у них существенно различается. Так, исходя из целей, преследуемых каждым из отмеченных субъектов, с одной стороны, можно выделить лиц, имеющих материально-правовую и процессуально-правовую заинтересованность в исходе дела, поскольку в рамках конкретного процесса они защищают свои субъективные права и охраняемые законом интересы. К таким лицам относятся стороны, третьи лица, заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства. С другой стороны, – лиц, обеспечивающих защиту не собственных, а иных интересов – государственных, общественных или частных, вследствие чего, имеющих исключительно процессуально-правовую заинтересованность (публичный интерес) в исходе дела. В качестве подобных субъектов гражданских процессуальных отношений рассматриваются прокурор, государственные органы и органы местного самоуправления.

В качестве сторон в гражданском процессе выступают лица, участвующие в деле, материально-правовой спор между которыми подлежит рассмотрению и разрешению в суде. Сторонами в гражданских процессуальных отношениях являются истцы и ответчики. Так, истцом признается лицо, подавшее в суд исковое заявление, а также лицо, в интересах которого дело начато по заявлению лиц, обращающихся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц.

Что касается понятия «ответчик», то А.А. Мохов определяет ответчика как лицо, привлекаемое судом к ответу по требованию, заявленному истцом [1, с. 41]. Таким образом, следует согласиться с М.А. Алиэскеровым, что анализ приведенных положений позволяет выделить следующие признаки сторон как самостоятельных субъектов, участвующих в деле, такие как:

- стороны являются непосредственными участниками судебного разбирательства;
- они обладают юридической и процессуальной заинтересованностью в исходе дела, поскольку разрешению подлежит спор, затрагивающий их права и законные интересы;
- они выступают от своего имени, что связано с тем, что гражданский процесс носит персонифицированный характер, и обладают рядом процессуальных прав и обязанностей, предусмотренных нормами гражданского процессуального законодательства и являющихся основным средством реализации принципа состязательности в гражданском процессе [2, с. 137].

Что касается процессуального статуса прокурора как субъекта гражданских процессуальных отношений, то данный вопрос является одним из самых дискуссионных в теории российского гражданского процесса.

Буквальное толкование положений ГПК РФ позволяет сделать вывод о том, что прокурор относится к лицам, участвующим в деле, что не может признаваться однозначно верным с учетом того, что гражданское дело, по своей сути, представляет правовой конфликт или спор о праве, субъектом которого прокурор не является. Тем не менее, в соответствии с ч. 2 ст. 45 ГПК РФ, правовое положение прокурора в гражданских процессуальных правоотношениях максимально приближено к правовому положению истца. В этой связи, необходимо учитывать, что прокурор является особым субъектом в гражданском процессе, заинтересованным не в разрешении конкретного правового спора, а в соблюдении требований законности при осуществлении гражданского судопроизводства.

Особую значимость имеет вопрос о возможности привлечения прокурора в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора. Как отмечается в науке, само существование подобных дискуссий непосредственно связывается с пробелами гражданского процессуального законодательства в части разграничения правового статуса третьих лиц с иными лицами, участвующими в деле [3, с. 188].

Нам представляется, что при разрешении отмеченной проблемы необходимо учитывать особое процессуальное положение прокурора как лица, имеющего публично-правовую заинтересованность в исходе дела. Кроме того, в отличие от третьих лиц, права и законные интересы прокурора не могут затрагиваться принятым по делу судебным постановлением. При этом не следует смещать акцент в подобной деятельности прокурора с публичных интересов на частные. Как справедливо отмечается В.В. Ярковым, в данном случае необходимо учитывать положения ст. 1 ГПК РФ, устанавливающей недопустимость произвольного вмешательства кого бы то ни было в частные дела [4, с. 100].

Следует признать, что участие прокурора в гражданском судопроизводстве, осуществляемое по двум направлениям: инициирование процесса и вступление в процесс, ранее начатый другими лицами, выступает важной формой его правозащитной деятельности, а также, соотносится с его особым статусом в гражданских процессуальных правоотношениях. Проанали-

зировав некоторые положения, касающиеся участвующих в деле лиц, можно сделать следующие выводы.

Сам по себе, правовой статус сторон гражданского судопроизводства определяется наличием у них юридической заинтересованности в исходе дела. При этом такая степень заинтересованности у данных лиц всегда существенно различается.

Участие прокурора в гражданском судопроизводстве в настоящее время существенно ограничено, по сравнению с ранее действующим законодательством (ГПК РСФСР). Прокурор не надзирает (контролирует) рассмотрение судами гражданских дел. Это связано с независимостью судебной власти, которая в правовом демократическом государстве осуществляется отдельно и независимо, от других органов власти, например законодательной и исполнительной. Поэтому в ГПК РФ не было добавлены положения о надзоре прокуратуры за судом, так как прокурор надзирает за всеми органами государственной власти и самоуправления, прокурору, как и суду, отведена роль конституционного положения, что показывает его особым государственным органом, в отличие, например, от следственного комитета, правовое регулирование деятельности которого осуществляется обычным и, даже, не федеральным конституционным законом.

Прокурор участвует в деле о даче заключения в судах первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций только в случаях, прямо предусмотренных ГПК РФ и иными федеральными законами.

В настоящее время прокурор не имеет права приобщаться к делу для вынесения заключения по собственной инициативе. Суд также не вправе инициировать участие прокурора в деле, если это прямо не предусмотрено законом.

Прокурор вправе обратиться в суд с иском (заявлением) в интересах конкретного гражданина только в том случае, если последний не может обратиться в суд по уважительным причинам, а также – по социальным делам: восстановления на работе, по предоставлению жилых помещений из социального найма из государственного или муниципального фонда.

Закон не ограничивает обращение прокурора в суд в защиту неопределенного круга лиц или интересов России, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований (ст. 45 УПК РФ).

Нет у прокурора и полномочий истребовать гражданские дела из судов для проверки. Это основано на конституционном принципе равенства сторон: другие лица не имеют таких прав.

Ранее прокурор по ГПК РСФСР имел право опротестования судебных актов и истребования их для проверки на законность и обоснованность.

Только в тех случаях, когда прокурор участвовал в деле или его участие в деле предусмотрено законом, прокурор вправе подать апелляционное, кассационное или надзорное представление.

Должностные лица прокуратуры могут обращаться в суд кассационной или надзорной инстанции с представлениями о пересмотре вступивших в законную силу судебных решений только в том случае, если прокурор участвует в рассмотрении дела или имеет право на такое участие.

Кассационные и надзорные представления прокурора, в отличие от ранее опротестования судебных решений, вступивших в законную силу, рассматриваются в суде апелляционной, кассационной и надзорной инстанций по тем же правилам, что и надзорные жалобы сторон. Это означает, что прокурор не вправе передавать дело для рассмотрения по существу в суд апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. Это право в настоящее время предоставляется только судьям кассационных и надзорных судов, а также, председателю Верховному Суду Российской Федерации и его заместителям.

На наш взгляд, необходимо такую процессуальную фигуру, как прокурор в гражданских процессах, наделить полномочиями по проверке любых судебных актов, а не только в которых он имеет право участвовать или давать заключение, а также, наделить правом истребования дел для проверки и внесения апелляционных, кассационных и надзорных представлений в суды, если усматривается нарушение обоснованности и законности судебных актов, что, на наш взгляд, повысит эффективность судебной защиты прав граждан в гражданском судопроизводстве, так как у прокурора больше полномочий чем, например у юриста, адвоката и уполномоченного по правам человека как в Российской Федерации, так и у уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации.

Эти нововведения позволят напрямую реализовывать конституционно-правовые предписания, декларированные Конституцией РФ, что права и свободы человека и гражданина являются наиболее главными и важными исходя из конституционных ценностей, закреплённых главным законом страны.

Литература:

1. Алиэскеров М.А. Состязательный гражданский процесс в правовом социальном государстве : монография. М. : Норма; ИНФРА-М, 2019.
2. Гражданский процесс : учебник / Отв. ред. В.В. Ярков. М. : Статут, 2017.
3. Мохов А.А. Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России. М. : Контракт; ИНФРА-М, 2018.
4. Николайченко О.В. Проблемы нормативного регулирования участия третьих лиц при рассмотрении и разрешении гражданских дел // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 3.

Literature:

1. Alieskerov M.A. Competitive civil process in the legal social state : monograph. M. : Norm; INFRA-M, 2019.
2. Civil process : textbook / Ed. V.V. Yarkov. M. : Statute, 2017.
3. Mokhov A.A. Civil process (civil procedural law). M. : Kontrakt; INFRA-M, 2018.
4. Nikolaichenko O.V. problems of regulatory regulation of participation of third parties in the consideration and resolution of civil Cases // Bulletin of the Saratov state law Academy. 2020. № 3.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ. СОВРЕМЕННОСТЬ

Корректор: Попов М.Ю.

Оригинал-макет: Шелкова Е.А.

Дизайн обложки: Кручинова С.В.

Сдано в набор 20.12.2018

Подписано в печать 25.12.18

Формат 60x84¹/₈. Бумага офсетная

Печать riso.

Тираж 550 экз.

Отпечатано в ООО «Издательский Дом – Юг»
350010, г. Краснодар, ул. Зиповская, 9, литер «Г», помещ. 41/3
Тел. +7(918) 41–50–571

Заказ № 1935/1

e-mail: id.yug2016@gmail.com

Сайт: www.id-yug.com